

The electronic version of the book
is created by
<http://www.enverhoxha.ru>

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧАТЬ
ОПАСНЫЕ МАНЕВРЫ ГРУППЫ
Н. ХРУЩЕВА В ОТНОШЕНИИ
ТАК НАЗЫВАЕМОЙ БОРЬБЫ
ПРОТИВ "КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ,"**

Тиража 1964 г.

**ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧАТЬ
ОПАСНЫЕ МАНЕВРЫ ГРУППЫ
Н. ХРУЩЕВА В ОТНОШЕНИИ
ТАК НАЗЫВАЕМОЙ БОРЬБЫ
ПРОТИВ „КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ“**

(Статья газеты „Зери и Популлит“ от 12, 13 и 14
июня 1964 г.)

Государственное издательство „Наим Фрашери“
Тирана, 1964 г.

Вновь и вновь упорно и с бешеной ненавистью группа Н. Хрущева и ее последователи возвращаются к своим разнузданным нападкам на И. В. Сталина и к так называемому вопросу о борьбе против „Культа личности“. В последнее время такие нападки содержатся в докладе М. Суслова на пленуме ЦК КПСС в феврале 1964 года, в выступлениях Н. Хрущева во время его последнего визита в Венгрию, в ревизионистской печати руководства французской коммунистической партии, как и в других материалах современных ревизионистов.

В этих документах нападки имеют два главных направления:

С одной стороны, в них повторяются и „дополняются“ „новыми фактами“ обвинения и чудовищные клеветнические измышления на Сталина, заимствованные у троцкистской и самой реакционной буржуазной пропаганды. Фактически И. В. Сталин приравнивается к таким диктаторам, как Иван Грозный, Наполеон, Керенский, Петен и другие; весь период его руководства изображается как период „массовых репрессий“, господства „методов насилия и подавления“, „свирепого строя“, как период, в который в Советском Союзе „умирали с голоду“ и т.д.; при помощи исторических параллелей и различных проделок, советское общество фактически изо-

бражается как наследник угнетательских, антинародных и кровавых режимов Ивана Грозного, Бориса Годунова, русских царей и Керенского.

С другой стороны, предпринимаются клеветнические выпады на марксистско-ленинские партии, как на Коммунистическую партию Китая, Албанскую партию труда за то, что они якобы отстаивают и поддерживают в своих странах „культ личности" и его „преступные методы" — террор, подавление демократии, репрессию и ликвидацию „антидогматических коммунистов" и т.д. Причем предпринимаются попытки „теоретически доказать", что якобы, оставаясь на позициях „культа личности" и ввиду крайних мелкобуржуазных влияний, эти партии отошли, мол, от марксизма-ленинизма и скатились-де в „догматические", „сектантские", „авантюристические", „поджигательские", „националистические", „шовинистские", „расистские" позиции и т.д. и т.п.

Эти обвинения насколько грубы и глупы, что не стоит тратить время для ответа на них. К тому же наша цель вовсе не заключается в том, чтобы полемизировать с подобными нелепостями. В настоящей статье мы ставим себе задачей показать какие подлинные цели скрываются за оглушительным шумом, вновь поднятым предательской группой Н. Хрущева, и теми, кто следует за ее ревизионистской колесницей в отношении так называемого вопроса о „борьбе против культа личности".

БОРЬБА Н. ХРУЩЕВА ПРОТИВ „КУЛЬТА ЛичНОСТИ“ — СРЕДСТВО ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ И ОПРАВДАНИЯ ЕГО АНТИМАРКСИСТСКОЙ И ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ЛИНИИ

Марксисты-ленинцы всегда были и остаются самыми решительными и самыми принципиальными противниками культа личности, в какой бы форме он ни проявлялся, ибо культ личности в принципе противоречит основному положению марксистского учения о решающей роли народных масс в истории, наносит большой практический ущерб революционному движению рабочего класса, строительству социализма и коммунизма. В одном из своих писем Маркс писал, что он и Энгельс впервые вступили в тайное общество коммунистов „...при условии, что из устава будет выброшено все то, что содействует мистическому преклонению перед личностями...“ (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 488, русск. изд. 1935 г.). Упорную борьбу с любым проявлением культа личности вел В. И. Ленин. И. В. Сталин также неоднократно решительно выступал против идеализации отдельных личностей, против кичливости руководителей и их отрыва от масс. „Ленин учит, — говорит И. В. Сталин, — что подлинными большевистскими руководителями могут быть лишь такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них“ (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 505, русск. изд. 1939 г.). А в письме Шатуновскому И. В. Сталин писал: „Вы говорите о Вашей „преданности“ мне... я бы посоветовал Вам отбросить прочь „прин-

цип" преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте ее с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой" (И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 19, русск. изд.).

Албанская партия труда всегда верно придерживалась и придерживается положений марксизма-ленинизма о необходимости борьбы против культа личности. Но в то же время АПТ придерживается важных ленинских положений о роли вождей рабочего класса, пользующихся авторитетом и уважением масс, тесно связанных с ними, воплощающих их мысли, их мудрость, их чаяния, верно защищающих их интересы и способных успешно руководить ими в борьбе за свержение капитализма, за построение социализма и коммунизма. Поэтому, решительно выступая против всякого проявления культа личности, наша партия выступает также против всякой попытки отрицать роль революционных вождей рабочего класса, тем более против попыток дискредитировать и ликвидировать их. Это принципиальный вопрос.

И. В. Сталин был великим революционным вождем, имеющим выдающиеся исторические заслуги перед советским народом и международным рабочим классом, поэтому он пользовался высоким авторитетом. И если в его деятельности как вождя имели место, как утверждают ревизионисты, проявления культа личности, то за это должны нести большую ответственность и такие люди, как Н. Хрущев и А. Микоян, которые, оказывает-

ся, знали об этих проявлениях и все таки не только не подвергали их критике но, наоборот, воспевали Сталина, — называя его „отцом, мудрым учителем, гениальным вождем партии, советского народа и трудящихся всего мира" (Хрущев), „гением социализма", „гениальным зодчим коммунистического общества", „наследником и великим продолжателем дела Ленина", „Ленин сегодня", в трудах которого „марксистская философия, преобразующая мир, достигла своего предела" (Микоян), „корифеем науки", „гением человечества (Суслов) и т.д. и т.п. Так писали и говорили Н. Хрущев и его друзья при жизни Сталина, а это является свидетельством того, что они были замаскировавшимися лицемерами и предателями.

Совершенно беспринципное отношение Н. Хрущева к Сталину ясно видно также во многих его противоречивых заявлениях после смерти Сталина, и даже после XX съезда КПСС, где, как известно, Н. Хрущев „отлучил" И. В. Сталина, клеветнически обвинив его в грубых ошибках и уродливых преступлениях.

6 апреля нынешнего года, выступая на митинге в Мишкольце (Венгрия), Н. Хрущев, самым циничным тоном резко напал на тех, кто „желает возродить труп Сталина, опираться не на идеи марксизма-ленинизма, не на доверие и дружбу между народами, а на топор и меч". Он сказал: „По народному обычаю покойника следует вынести из дома ногами вперед с тем, чтобы он больше не возвратился. Мы вынесли Сталина из нашего дома и никто его больше не вернет. Те кто хочет

его, пусть возьмут в свой дом, если им нравится запах трупа". В речи же, произнесенной в посольстве Китайской Народной Республики в Москве 17 января 1957 года, Н. Хрущев говорил, что „имя Сталина неотделимо от марксизма-ленинизма. Поэтому каждый из нас, членов КПСС, хочет остаться верным делу марксизма-ленинизма, делу борьбы за интересы рабочего класса, как оставался верным этому делу Сталин". В речи, произнесенной на приеме в посольстве Народной Республики Болгарии в Москве 18 февраля 1957 года, Хрущев сказал: „Сталин верно служил интересам рабочего класса, делу марксизма-ленинизма и мы не отдадим Сталина врагам".

Разве не ясно, что предпринимая бешеные нападки на Сталина, чье имя неотделимо от марксизма-ленинизма, ренегатская группа Н. Хрущева пытается „вынести из своего дома" именно марксизм-ленинизм, а братские партии, принципиально защищающие идеи и дело Сталина защищают тем самым марксизм-ленинизм от хрущевского ревизионизма?

О том, насколько „принципиальной" является так называемая „борьба против культа личности", которую ведет группа Н. Хрущева, ясно свидетельствует также тот факт, что советские руководители питают и всеми средствами и способами распространяют культ Никиты Хрущева, который объявлен „специалистом", „отцом" и „пионером" всех областей, начиная с выращивания кукурузы и разведения свиней, самых различных удобрений и шахт и кончая литературой и искус-

ством, военной стратегией, ракетами и космическими полетами! В пропаганде ревизионистов Н. Хрущев становится с каждым днем все более и более „героем" и „выдающимся деятелем" гражданской войны", „подлинным стратегом" решающих сражений и фронтов Великой Отечественной войны, лицом, воплощающим и держащим в своих руках судьбы всеобщего мира и т.д. и т.п. Когда-то, на XX съезде КПСС Н. Хрущев подверг „довольно принципиальной" критике И. В. Сталина за то, что он занимал руководящие посты и в партии и в государстве, охарактеризовав это как одно из самых ярких проявлений культа личности. А затем чего только он не делал для того, чтобы прибрать к своим рукам, кроме поста первого секретаря ЦК КПСС, и пост Председателя Совета Министров СССР.

Создается противоречивая картина, являющаяся ярким отражением совершенно беспринципной линии Н. Хрущева: с одной стороны, он называет Сталина выдающимся революционером и марксистом-ленинцем, с другой же стороны обливает его всякой грязью; с одной стороны он во всеуслышание критикует „культ личности" Сталина, с другой же стороны усердно питает свой культ личности; с одной стороны говорит, что Сталин делал только ошибки и мешал делу (итак, исторические успехи советского народа в тот период были достигнуты, мол, без руководства, стихийно и даже вопреки действиям руководства), а с другой стороны во всеуслышание утверждает, что теперь ничего значительного не делается и не может делаться без „инициативы", „заботы", „непосредственного учас-

тия", личных „указаний" и „директив" Н. Хрущева; с одной стороны Н. Хрущев проповедует „широкое развертывание демократии", „коллективное руководство", „живую инициативу" всех, „децентрализацию", а с другой стороны сосредотачивает в руках одного только человека всю силу партии и государства и монополизирует всю руководящую работу, отстраняя всех остальных и др.

Из всего этого ясно, что оглушительный шум Н. Хрущева и его группы относительно так называемой „борьбы против культа личности" это не что иное, как фарс, демагогический маневр. На самом деле Н. Хрущев совершенно не беспокоится о защите известного положения основоположников марксизма-ленинизма о необходимости борьбы с любым проявлением культа личности. Дело вовсе не в том, что существовал некий „культ личности Сталина", который стал, мол, серьезной язвой для КПСС, для социалистических стран и для всего международного коммунистического движения. Дело в том, что поднимая такую шумиху вокруг „культа", группа Н. Хрущева, преследовала и преследует другие цели, на которых мы подробно остановимся в настоящей статье.

Тот факт, что группа Н. Хрущева вновь и вновь так упорно возвращается к вопросу о Сталине, хотя и прошло более 11 лет со дня его смерти, говорит о том, что люди совсем не верят избитой болтовне Н. Хрущева против И. В. Сталина, что они с каждым днем на практике все больше убеждаются, что „новый курс", взятый Н. Хрущевым и его группой под знаком „антисталинизма", является насквозь

ревизионистским курсом, приведшим Коммунистическую партию и Советскую страну в тупик, нанеся большой ущерб единству социалистического лагеря и международного коммунистического движения, свидетельствует о том, что „дело Сталина“ осталось для группы Н. Хрущева нерешенной, довольно тревожной проблемой, неизлечимой раной, куском, ставшим ей поперек горла и лущающим ее.

Шумиха вокруг „культы личности“ понадобилась и нужна хрущевским ревизионистам:

Во-первых, в качестве дымовой завесы для прикрытия, оправдания и распространения во все международное коммунистическое движение своей антимарксистской, оппортунистской и предательской линии — линии так называемых „мирного сосуществования“, „мирного соревнования“, „мирного перехода“, „гуманного, демократического, либерального социализма“, заимствованные у старых и новых оппортунистов типа Бернштейна и Каутского, у правых социалистов и ренегата Тито, развитые и еще дальше „совершенствованные“ группой Н. Хрущева. Фактически это есть линия капитуляции перед империализмом и объединения с ним, линия торжества и подавления революционного и освободительного движения народов, линия либерального и буржуазного перерождения социализма.

Во-вторых, для того, чтобы заткнуть рот марксистско-ленинским партиям, отстаивающим идеи и революционное дело И. В. Сталина, выступающим против предательских дей-

ствий Н. Хрущева и его последователей, что бы дискредитировать эти партии и ликвидировать тем самым препятствия в их ревизионистском пути. Хрущев использует вопрос о „культе личности“ как пугало для оказания давления на другие партии, для вмешательства в их внутренние дела и для ликвидации тех руководителей, которые ему не нравятся.

Факты доказывают, что лозунг борьбы против „культы личности“ всегда служил современным ревизионистам во главе с группой Н. Хрущева для достижения своих контрреволюционных целей: под знаком „ликвидации последствий периода культа личности“ была реабилитирована предательская клика Тито и другие ренегаты; под демагогическим лозунгом „борьбы против культа личности“ произошли события 1956 года в Польше, совершился контрреволюционный путч в Венгрии и организован антипартийный заговор на тиранской городской партийной конференции; под предлогом „борьбы против культа личности и его последствий“ были элиминированы верные революционные руководители в Советском Союзе и в других странах; под маской „критики культа личности и его последствий“ был дискредитирован советский социалистический строй и было дано оружие империалистической реакции и правым лидерам социал-демократии для более действенной борьбы с идеями научного социализма, для введения в заблуждение и раскола рабочего движения и различных демократических и прогрессивных движений; обвинение в „культе личности“ и в „варварских методах культа

личности" было одним из главных „аргументов“, которые Н. Хрущев использовал с трибуны XXII съезда для дискредитации и публичного осуждения Албанской партии труда, не подчинившейся ему и выступившей против его ревизионистской и предательской линии, для углубления, таким образом, раскола в рядах международного коммунистического движения и т.д. и т.п. Нет никакого сомнения в том, что и теперь нападки на так называемый „культ личности“ служат ренегатской группе Н. Хрущева для дальнейшего расширения большого контрреволюционного заговора против международного коммунистического движения и социалистического лагеря.

Выступая в Пуле в ноябре 1956 года в дни венгерской контрреволюции, всего лишь несколько месяцев спустя после XX съезда КПСС, на котором Н. Хрущев выступил с пресловутым „секретным“ докладом „О культе личности Сталина и его последствиях“, ренегат Тито говорил, что дело не только в культе личности, но и в том строе, который сделал возможным его проявление, и что поэтому необходимо коренным образом изменить сам общественный и государственный строй в Советском Союзе и в других социалистических странах. Так, Тито подталкивая Н. Хрущева на дальнейший путь подрыва социализма, раскрыл его карты, обнажил его подлинные цели, а именно: использование так называемой „борьбы против культа личности и его последствий для дискредитации советского социалистического

строю, для оправдания линии буржуазного перерождения социалистического строя, упорно проводимой предательской группой Н. Хрущева.

В то время, чтобы замести следы, Н. Хрущев и его пропагандисты только для вида выступили против Тито. Однако последующие факты неоспоримо доказали, что борьба группы Н. Хрущева против „культа личности“ Сталина была направлена как раз против советского социалистического строя, преследовала цель оправдать „коренное изменение“, иными словами, перерождение этого строя. Так, в открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года говорится, что тот кто защищает Сталина и его дело, тот защищает **„тот строй, ту идеологию и мораль, те формы и методы управления, которые расцвели в период культа личности“** (подчеркнуто редакцией). То же самое, в декабрьском номере 1963 года журнала Французской коммунистической партии „Ля нувель критик“, почти полностью посвященного так называемого вопроса о „культе личности“ Сталина, в качестве причин возникновения культа личности в частности упоминаются также такие существенные стороны социалистического общественного строя, как существование социалистического государства, которое якобы неизбежно ведет к бюрократизму, руководство единой партией, централизованное управление всей общественной жизнью и т.д.

Нападки Тито, нынешние нападки Н. Хрущева и всех его ревизионистских последователей также направлены против основ

сталинской внешней политики, против всей его линии о взаимоотношениях между коммунистическими и рабочими партиями и между социалистическими странами.

Итак речь идет об **общей ревизии** всех взглядов и революционного, марксистско-ленинского дела Сталина. Поэтому высокий долг марксистско-ленинских партий, всех настоящих коммунистов, которым дорого дело рабочего класса и социализма, — беспощадно разоблачать опасные маневры группы Н. Хрущева в отношении так называемой „борьбы против культа личности" и раскрывать его истинные цели, отвергнуть ее клеветнические обвинения в адрес Сталина и марксистско-ленинских партий, решительно и принципиально защищать идеи и революционное дело И. В. Сталина.

ЦЕЛЬ РЕВИЗИОНИСТОВ — ЛИКВИДАЦИЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Одна из главных целей современных ревизионистов в их попытках разложить и подорвать социалистический строй заключается в том, чтобы дискредитировать и ликвидировать диктатуру пролетариата. Обрушивая на Сталина самые чудовищные клеветнические измышления и называя период его руководства „периодом господства террора, преступлений, бесправия, репрессий, концентрационных лагерей" и т.д., ревизионисты фактически нападают на диктатуру пролетариата, пытаются представить ее как террор, полицейский режим, как отрицание демократии, как такой

строй, который следует ликвидировать возможно скорее.

В этом отношении современные ревизионисты во главе с Н. Хрущевым, идут по следам всех оппортунистов и ренегатов рабочего класса, которые всегда направляли свои главные удары именно против диктатуры пролетариата — основного в марксизме-ленинизме, всегда служившей водоразделом между марксистами и врагами марксизма. Клеветать на диктатуру пролетариата и идти по пути ее ликвидации значит открыто изменить делу социализма и коммунизма.

И. В. Сталин, как верный ученик и продолжатель дела Ленина, был непреклонным борцом за защиту и укрепление социалистического строя в борьбе с врагами всех мастей, за неуклонное сохранение диктатуры пролетариата на должной высоте и за ее укрепление. Он придерживался того взгляда, что „вопрос о пролетарской диктатуре есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции“, что „пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата“, что „диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма“ (см. И. В. Сталин, Сочинения, т. 6, стр. 108-109, русск. изд.). Исторический

опыт всех пролетарских революций доказал, что любое ослабление государства диктатуры пролетариата, под каким бы предлогом это ни делалось, под предлогом „либерализации" или „демократизации", сопровождалось весьма опасными последствиями для судеб революции и социализма. Пример титовской Югославии и контрреволюционные события 1956 года в Венгрии довольно типичны.

Сталину принадлежит огромная заслуга того, что он успешно справился со всеми происками и заговорами внешних и внутренних врагов Советского Союза и разнес в пух и прах их намерения реставрировать капитализм. Лишь решительно и смело разгромив врагов всяких мастей, стало возможным защитить исторические завоевания революции и социализма, разгромить фашистские полчища в период Великой Отечественной войны и добиться блестящих успехов в построении социализма и коммунизма.

Обвинения, выдвинутые Хрущевым по поводу так называемых „преступлений" Сталина, вызывают законное подозрение, они лживы; так называемые „факты", приводимые Н. Хрущевым являются надуманными и извращенными. Естественно, в период большой многолетней борьбы против многочисленных врагов — остатков эксплуататорских классов, различных разгромленных партией антимарксистских организаций и групп или агентов империализма, группами засланных в Советский Союз, окруженный со всех концов бешеными волнами капиталистического моря, в период этой суровой и весьма слож-

ной борьбы быть может и допущены отдельные ошибки со стороны органов диктатуры пролетариата в отношении отдельных людей. Однако только заклятые враги диктатуры пролетариата и социалистического строя могут из этого прийти к выводу, что период руководства Сталина характеризовался, мол, террором, отрицанием демократии, репрессиями, тюрьмами, и концентрационными лагерями, неуверенностью и тому подобное.

К тому же зачем в этих так называемых „преступлениях“, даже если бы они действительно имели место, обвиняется только один Сталин, когда известно, что борьбу против врагов партии и социализма поддерживали без всяких оговорок все тогдашние руководители, в том числе и сам Н. Хрущев? При чем Н. Хрущев в то время проявлял очень большое рвение. Выступая на московской областной партийной конференции 6 июня 1937 года, он говорил: „Наша партия беспощадно раздавит банду предателей и изменников, сотрет с лица земли всю троцкистско-правую падаль... порукой тому — непоколебимое руководство нашего Центрального Комитета, непоколебимое руководство нашего вождя, тов. Сталина... Мы без остатка уничтожим врагов — всех до одного — и развеем по ветру их прах“. 8 июня 1938 года, на 4-ой киевской областной партийной конференции Н. Хрущев говорил также: „Якеры, балицкие, любченки, затонские и другая сволочь хотели привести на Украину польских панов, хотели привести сюда немецких фашистов, помещиков и капиталистов... Мы

уничтожили довольно много врагов, но еще не всех. Поэтому надо смотреть в оба".

Так говорил Н. Хрущев когда-то. А теперь он поступил совершенно иначе: сжег тело Сталина и развеял по ветру его пепел, а „предательскую банду“, „троцкистскую пададь“, тех, кто „хотел привести в Советский Союз помещиков и капиталистов, немецких фашистов и польских панов“ реабилитировал и поднял их на пьедестал „героев“ и даже решил воздвигнуть им памятник в Москве.

Что это за „жертвы“, которые берет под защиту Н. Хрущев, мы албанцы прекрасно знаем из своего собственного опыта. Он реабилитировал и взял под защиту ренегата Тито и его друзей, которые проводили и проводят неустанную враждебную деятельность против нашей партии и нашей страны и были в числе главных организаторов контрреволюционного путча в Венгрии (это ясно видно из переписки того времени между Хрущевым и Тито). Н. Хрущев взял тогда под защиту предателя Имре Надя и его сообщников. Он настаивал на реабилитации Кочи Дзодзе и взял под защиту врагов нашей партии и нашего народа, агентов империализма и титовской клики — Лири Гегу и Панаёта Пляку и компанию. Именно Н. Хрущев распространил лозунг о том, что якобы заговор, организованный против НР Албании югославскими ревизионистами, греческими монархофашистами и американскими империалистами в сотрудничестве с некоторыми албанскими предателями за границей и в стране в 1961 году, был выдумкой, что его участни-

ки, севшие на скамью подсудимых, были „патриотами и честными борцами“, а на XXII съезде КПСС открыто взял их под защиту, объявив агентами империализма, продавшими себя за 30 сребреников не этих предателей, а руководителей нашей партии и нашего государства.

Взяв под защиту ренегатов и предателей, объявив их „героями“ и „жертвами Сталина“, Н. Хрущев фактически показал свое истинное лицо ренегата и предателя, поэтому пытается маневрировать и прикрываться. Так, в своем выступлении перед писателями и деятелями искусств 8 марта 1963 года Н. Хрущев сказал, что он и другие руководящие кадры были в курсе арестов, производившихся во времена Сталина, но они не знали, что арестовывались невинные люди. Но если это так, то почему не признать, что Сталин также не знал об аресте невинных людей, а кто-то другой совершал все это без ведома Сталина и других руководящих кадров? Как же это может быть, чтобы Н. Хрущев, бывший секретарь московской партийной организации, которая, по его же словам, больше всех остальных потерпела от „произвола“ и „нарушения законности“, не знал за что арестовывались члены его организации и почему он не поднимал голоса против подобных „несправедливостей“? Как же это могло быть, чтобы такой „умный“, „гениальный“ человек, как объявлен теперь Н. Хрущев ревизионистской пропагандой, не понимал ничего, не замечал всего того „террора“, всей той атмосферы „подавления демократии“, „зло

употребления властью", „преследований" и „неуверенности", которые царили, мол, в партии и стране? Куда „летал" столько времени этот „руководитель", который теперь пропагандирует, что всегда жил вместе с массами, был всегда тесно связан с ними и хорошо знал дела и нужды людей?

Ясно, что вся шумиха Н. Хрущева и его группы вокруг так называемых „преступлений" Сталина является просто блефом и бесстыдной клеветой, направленной на дискредитацию социалистического строя и диктатуры пролетариата. С другой стороны, если бы все то, что говорит Н. Хрущев было правдой, то в таком случае об этом не могли не знать Хрущев, Микоян, Суслов и другие, которые стояли у руководства и докладывали Сталину о делах, поэтому они должны быть привлечены к ответственности и осуждены как сообщники за ими упомянутые „преступления" и за все тяжелое положение, которое было создано-де в Коммунистической партии и во всей Советской стране.

Хотим привести также другой факт. В решении июльского пленума ЦК КПСС в 1953 году относительно дела Берии говорится, что **„еще при жизни Сталина и при его участии"** было принято решение ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года „О положении в Министерстве государственной безопасности", в котором отмечалось, что „необходимо решительно положить конец отсутствию контроля над деятельностью органов Министерства государственной безопасности и поставить их работу в центре и на местах под постоянный и систе-

матический контроль партии". Ясно, следовательно, что Сталин, и в последние годы своей жизни, когда, по словам Н. Хрущева, его культ и произвол достигли предела, являлся решительным противником произвола и требовал установления контроля партии над органами безопасности. Как же совместить это с чудовищной клеветой Хрущева на Сталина?

Лицо Н. Хрущева, его лицо лицемера ч предателя ясно видно и в другом. В том же решении июльского пленума 1953 года, относительно дела Берии говорится, что „в последние дни были раскрыты преступные планы Берии установить при помощи его агентуры личные связи с Тито и Ранковичем в Югославии". В то время это составляло одно из самых тяжких обвинений против Берии. А теперь, когда Н. Хрущев не только установил „личные связи" с Тито и Ранковичем, но и объединился и слился с ними, как же это назвать? Если поступок Берии представляет собой осуждаемое преступление, то вместе с ним надо осудить также и Н. Хрущева, при чем его надо наказать еще сильнее, ведь Берия имел-де только планы, тогда как Хрущев полностью претворил в жизнь эти планы.

Тот, кто защищает Сталина и его дело, — говорится в открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года, тот защищает „строй", существовавший во времена Сталина. А в журнале французской коммунистической партии „Ля нувель критик" говорится еще более четко: „Нет никакого сомнения в том, что обстановка и структура в СССР делали возмож-

ным культ" (см. декабрьский номер 1963 г., стр. 61). Там говорится также, что „советское общество является (невольно!) наследником такого общества, государственная практика которого содержит в себе старую традицию полицейского произвола и террора. „Иван Грозный" и „Петр Великий" вместе с „Борисом Годуновым" и многие другие произведения являются культурными свидетелями этого" (стр. 27). Ясно, что **что-то надо изменить** в этом советском обществе, которое, мол, унаследовало „полицейский произвол" и „методы террора" от прежних антинародных царских режимов. Следовательно речь идет об изменении **строя** и **структуры**, существовавшие в СССР при Сталине, то есть строй диктатуры пролетариата.

В какие же направления следует произвести эти изменения?

Ревизионисты требуют „либерализации" социалистического строя. Именно лозунг „либерализации" стал сегодня главным аспектом попыток врагов социализма разложить и ликвидировать социалистический строй. Это факт, что именно под этим лозунгом произошел контрреволюционный переворот в Венгрии в 1956 году, что „либерализация" является основным требованием и основным условием, предъявляемым ныне империалистами группе Н. Хрущева и его ревизионистским последователям в некоторых других социалистических странах в виде вознаграждения за так называемое „мирное сосуществование". Под лозунгом „либерализации" ревизионисты и империалисты требуют свободы

действий для классовых врагов, для противников социализма, а диктатура пролетариата является главным препятствием для них в этом отношении. Для классовых врагов, для врагов социализма, под какой бы маской и за какими бы этикетками они ни скрывались, нет и не может быть ни свободы ни демократии в условиях диктатуры пролетариата. Сталин, как твердый марксист-ленинец, всегда с верностью придерживался этих важных ленинских положений.

В настоящее время ревизионисты во главе с группой Н. Хрущева все более открыто показывают, что их настоящей целью является именно ликвидация диктатуры пролетариата. „Любое классовое государство, — говорится в вышеуказанном номере журнала „Ля нувель критик“, — содержит в себе принцип своей религии и своего культа“ (стр. 5). Однако известно, что диктатура пролетариата также является **классовым государством**. Итак, по логике ревизионистов получается, что основа для возникновения культа личности при социализме содержится в самом существовании социалистического классового государства, то есть диктатуры пролетариата и что вследствие этого опасность культа личности исчезнет лишь с ликвидацией диктатуры пролетариата.

И вот, группа Н. Хрущева на XXII съезде КПСС объявила о „преодолении“ диктатуры пролетариата в СССР и превращении советского социалистического государства в „государство всего народа“. Между тем французские ревизионисты, опираясь на эти „но-

вые творческие развития" марксизма, подменили марксистско-ленинское положение о диктатуре пролетариата термином „временной" диктатуры пролетариата (см. статью „Диктатура пролетариата", опубликованную в „Юманите" 23 марта 1964 года). В этой статье в частности говорится: „Основоположники научного социализма всегда указывали на то, что диктатура пролетариата была переходным периодом, следовательно по своей природе она была временной. Развитие советского опыта конкретно показало как диктатура пролетариата уступает место государству всего народа. **Для такой страны, как Франция, допустимо утверждать, что этот временный период может быть гораздо более коротким, особенно благодаря ударам, уже нанесенным мировой буржуазии**" (подчеркнуто редакцией). А зачем все это понадобилось ревизионистским руководителям Французской коммунистической партии? В вышеупомянутой статье говорится, что поскольку социалисты также высказались именно за **временную диктатуру** пролетариата, то это говорит о том, что „сближение между коммунистами и социалистами возможно, включая также некоторые идеологические проблемы".

Итак, положения современных ревизионистов о „временной" диктатуре пролетариата и о „государстве всего народа" представляют собой большую принципиальную уступку ренегатам и предателям рабочего класса — правым лидерам социал-демократии, самой империалистической буржуазии. Недаром все они с удовлетворением приветствовали „ли-

берализацию" социалистического строя в Советском Союзе и в других странах, где правят ревизионисты.

И в самом деле превращение советского государства в „государство всего народа“, что фактически означает ликвидацию диктатуры пролетариата, является вопиющей изменой делу социализма.

Прежде всего это явно противоречит учению основоположников марксизма-ленинизма, которые совершенно ясно отмечали, что диктатура пролетариата необходима „для целого **исторического периода**, отделяющего капитализм от „общества без классов“, от коммунизма“ (В. И. Ленин, Соч. т. 25, стр. 385 русск. изд.). И во второй программе ВКП(б), отредактированной Лениным, совершенно четко говорится, что: „В противоположность буржуазной демократии, скрывающей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, **пока совершенно не исчезло деление общества на классы и, вместе с ним, всякая государственная власть**“ (подчеркнуто редакцией). Очевидно, что положение новой, ревизионистской программы КПСС о том, что „диктатура рабочего класса перестает быть необходимой до отмирания государства“, что вследствие этого советское государство утратило свой классовый характер и превратилось в „государство всего народа“, является явным отходом от марксистско-ленинского учения. Очевидно, что ревизионисты пытаются извратить и фальсифицировать классиков марксизма-ленинизма, когда

утверждают, что якобы они (классики марксизма-ленинизма) считали нужной диктатуру пролетариата до уничтожения эксплуататорских классов и построения социализма, т.е. есть лишь в первой фазе коммунистического общества, тогда как высказывания о необходимости диктатуры пролетариата до установления бесклассового общества — коммунизма, — якобы случайно вырвались у них и являются неточными выражениями(!). Это напоминает утверждения старых ревизионистов — Бернштейна, Каутского и их компании, которые говорили, что якобы термин „диктатура пролетариата“ случайно вырвался у Маркса и Энгельса и что эта идея не занимала сколько-нибудь важное место в их взглядах; известно, что подобные утверждения были беспощадно разоблачены Лениным. Факты доказывают, что современные ревизионисты во главе с Н. Хрущевым, как достойные ученики Бернштейна и Каутского, идут по тому же пути фальсификации марксизма.

Как учит марксизм-ленинизм и как подтверждает повседневная жизнь, диктатура пролетариата необходима до полной победы коммунизма по ряду важных причин:

Во-первых, в социалистических странах, включая сюда и Советский Союз, существуют остатки свергнутых эксплуататорских классов, ибо ликвидация эксплуататоров как класса вовсе не означает их физическую элиминацию. Помимо этого существуют также пережитки капитализма в сознании людей, представляющие собой удобную почву для возникновения, в определенных условиях, различных

антисоциалистических элементов. До тех пор, пока существует империализм, который поддерживает, питает и поощряет враждебный элемент и антисоциалистические тенденции в странах социализма, в этих странах классовая борьба неизбежна и в этих условиях, для успешной борьбы за построение социализма и коммунизма, необходима диктатура пролетариата. Поэтому, закрывая глаза перед классовой борьбой и ликвидируя диктатуру пролетариата, ревизионистская группа Н. Хрущева открывает путь подрывной деятельности классового врага, различных антисоциалистических элементов и агентуры империализма.

Во-вторых, диктатура пролетариата необходима до тех пор, пока не будет обеспечена окончательная победа социализма и коммунизма, до тех пор пока не исчезнет окончательно опасность реставрации капитализма. Заверения Н. Хрущева о том, что теперь, мол, „опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена" не имеют никакой основы, они являются блефом. На самом деле опасность реставрации капитализма существует в любой социалистической стране, не исключая и Советский Союз, причем эта опасность исходит не только из возможной агрессии империализма, но также и со стороны ревизионизма, который стремится разложить социализм. Не только пример титовской Югославии, но особенно тот факт, что ревизионистская группа Н. Хрущева смогла захватить руководство в Советском Союзе и в КПСС, ясно говорит о том, что опасность реставрации капитализма путем либерально-буржуазно-

го перерождения социалистического строя является в настоящее время реальной опасностью. Ликвидация диктатуры пролетариата группой Н. Хрущева служит именно этой предательской цели.

В-третьих, диктатура пролетариата необходима до полного построения коммунизма, до преодоления классовых различий и различий между деревней и городом, между умственным трудом и физическим трудом. В этих условиях для продвижения общества вперед к коммунизму, необходимо руководство рабочего класса, а известно, что рабочий класс осуществляет свое руководство в социалистическом обществе прежде всего и главным образом через государство диктатуры пролетариата и через пролетарскую партию. Современные ревизионисты с целью дискредитации идей диктатуры пролетариата, извращают ее марксистско-ленинскую сущность, суживая и сводя ее к одному лишь насилию. Между тем Ленин и Сталин неоднократно отмечали, что диктатура пролетариата является не только насилием, она даже является главным образом не насилием, но и особой формой союза рабочего класса с крестьянством и с другими трудящимися слоями под руководством рабочего класса, в борьбе за построение бесклассового коммунистического общества. Диктатура пролетариата, — писал В. И. Ленин в „Великом почине“, — означает, что „только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за

свержение ига капитализма, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового социалистического общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов (В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 387, русск. изд.). И там же с особой четкостью Ленин отмечает, что полное уничтожение классов требует не только ликвидации всякой частной собственности на средства производства, но и уничтожения различия между городом и деревней, как и между людьми физического и людьми умственного труда. (Там же, стр. 388). Провозгласив ликвидацию диктатуры пролетариата и превращение советского государства в „государство всего народа“, группа Н. Хрущева подрывает, тем самым, руководящую роль рабочего класса, без чего построение коммунистического общества невозможно

Из всего этого вытекает, что за так называемой „борьбой против культа личности Сталина“ скрываются подлинные цели ренегатской группы Н. Хрущева всячески дискредитировать и ликвидировать диктатуру пролетариата, подорвать, таким образом, весь социалистический строй.

РЕВИЗИОНИСТЫ ПЫТАЮТСЯ РАЗЛОЖИТЬ И ЛИКВИДИРОВАТЬ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПАРТИЮ РАБОЧЕГО КЛАССА

Помимо попыток дискредитировать и ликвидировать диктатуру пролетариата, современные ревизионисты во главе с группой Н.

Хрущева, „борьбу против культа личности Сталина" используют в качестве дымовой завесы, за которой скрывают свои стремления ликвидировать революционные партии рабочего класса, лишить их духа пролетарской партийности, разложить их и превратить в „буржуазные партии рабочего класса".

И. В. Сталин, как последовательный марксистский революционер и верный ученик Ленина, защитил и еще дальше развил ленинские положения о пролетарской партии нового типа, о необходимости ее руководства революционной борьбой рабочего класса за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата, как и борьбой за сохранение и укрепление социалистического строя, за построение социализма и коммунизма.

Он отмечал, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата не могут быть достигнуты без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении людей, склонных к примиренчеству и капитуляции, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти. Он отмечал также, что такой партией не может быть обычная социал-демократическая партия, без надежды на спасение скатившаяся в трясину оппортунизма, мечтающая лишь о „социальных реформах" в рамках капиталистического строя и питающая страх перед революцией. Такой партией может быть лишь партия нового типа, марксистско-ленинская пар-

тия, партия социальной революции, способная подготовить пролетариат к решающим сражениям с буржуазией и организовать победу пролетарской революции. Для достижения победы пролетариата в революционной борьбе, — говорит И. В. Сталин, возникает необходимость „новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариат на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма". (И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 170, русск. изд.).

И. В. Сталин отмечал, что революционная партия еще больше нужна рабочему классу после завоевания власти, в условиях диктатуры пролетариата. Он строго придерживался положений великого Ленина о том, что „диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества", что „без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно". (В. И. Ленин, соч., т. 31, стр. 27 русск.

изд.). Опираясь на ленинское учение, И. В. Сталин подчеркивал, что руководство **единой партии**, революционной марксистско-ленинской партии, является необходимым условием для существования диктатуры пролетариата и за построение нового общества — социализма и коммунизма. Он говорил, что „диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как ее направляющую силу“, что „диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями“. (И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 99, русск. изд.).

И. В. Сталину принадлежит великая историческая заслуга того, что после смерти Ленина, в непримиримой борьбе с различными врагами ленинизма, сохранил и укрепил большевистское единство партии, внес выдающийся вклад в дело развития и дальнейшего укрепления партии Ленина в сложной борьбе за построение социализма и коммунизма и за защиту социалистической родины от империалистической агрессии. Именно под руководством И. В. Сталина, КПСС, славная Партия большевиков, стала блестящим примером и источником вдохновения для коммунистов во всем мире.

Современные ревизионисты, бесстыдно обрушиваясь с нападками на И. В. Сталина и его дело, направляют свои удары прежде всего против того ленинского положения, которое решительно отстаивал Сталин, против положения о необходимости руководства ре-

волюционной марксистской партии в борьбе рабочего класса за свержение капитализма и в период строительства социализма и коммунизма. Так, в декабрьском номере 1963 года журнала „Ля нувель критик“ (стр. 14), „разъясняя“ причины возникновения „культы личности“ в СССР, в частности говорится: „Советскому государству пришлось принять довольно централизованную форму... **Сам этот централизованный государственный аппарат находился под политическим руководством одной единой партии,** ибо переход аппарата меньшевистских и социал-революционных (эссеровских — Ред.) партий на сторону вооруженной интервенции и, следовательно, их запрещение в первые месяцы революции **сделали невозможным осуществление советской власти в виде многопартийного режима,** каким он был в первые месяцы революции“ (подчеркнуто редакцией). Ясно, что существование и руководство одной единой партии — Партии большевиков — считается ревизионистами **бедой,** будь она даже и навязанной историческими условиями того времени, они утверждают что это служило, мол, одной из главных причин возникновения „культы личности Сталина“ в Советском Союзе. То же самое, в проекте резолюции к 17-му съезду Французской коммунистической партии открыто говорится, что эта партия (следует читать: ее ревизионистское руководство) „...отвергла идею о том, что существование одной единой партии является необходимым условием для перехода в социализм. Эта идея, которую отстаивал Ста-

лин, представляла собой противозаконное обобщение специфических обстоятельств, при которых протекла Октябрьская революция. Последующий опыт доказывает, что общие цели партий, представляющих трудящиеся классы городов и деревень, ведут ко все более глубокому единству для перехода в социализм, для построения социалистического общества".

В нашей статье от 7.4.1964 года под заглавием „Современные ревизионисты на пути социал-демократического перерождения и слияния с социал-демократией" мы подробно разъяснили, что с целью замести следы, ревизионисты преднамеренно смешивают два различных вопроса: вопрос **о необходимости руководства одной единой партии — марксистской партии** — в социалистической революции и в социалистическом строительстве и вопрос **о существовании одной или многих партий** в условиях социалистического строя. Сталин вовсе не отрицал возможность существования многих партий в социалистических странах, что осуществлено в различных странах народной демократии именно в период Сталина, а существование одной только партии в СССР он объяснял конкретными историческими условиями, в которых протекала социалистическая революция в России (см., например, Беседу Сталина с первой американской рабочей делегацией, т. 10). Но будучи принципиальным марксистом-ленинцем, Сталин отмечал, что только под руководством одной партии — революционной марксистско-ленинской партии — может быть

успешно проведена пролетарская революция и построен социализм, ибо марксистская пролетарская партия **не делит и не должна делить руководство с другими партиями.**

Многочисленные меры, предлагаемые французскими ревизионистами для „преотвращения“ в будущем возникновения „культы личности“ и „нарушения демократии“ во Франции, когда она вступит на путь социализма. В числе этих мер журнал „Ля нувель критик“ упоминает: „...открыть перспективу союза между демократическими партиями вплоть до установления социализма и его построения с возможным применением демократических форм, унаследованных от прошлого, но способных приобрести новое народное содержание (парламент, к примеру). Это значит уже теперь подготовить некоторые из самых действенных гарантий Против возможных попыток злоупотреблять властью или бюрократических отклонений со стороны тех или иных людей“ (стр. 51-52).

Мы и в предыдущих наших статьях отмечали, что такая точка зрения, отрицающая необходимость руководящей роли марксистской революционной партии, уже давно широко пропагандируемая титовской кликой и ревизионистским руководством Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти, преследует цель разложения и полного, идеологического и организационного, слияния коммунистических партий с „буржуазными партиями рабочего класса“, с нынешними социал-демократическими партиями, что

является вопиющей изменой рабочему классу и делу социализма. То, что теперь ревизионисты связывают положение руководящей роли марксистской партии с так называемым „культом личности Сталина" является ярчайшим свидетельством того, что бешенная кампания ревизионистов против И. В. Сталина служит как раз их антимарксистским целям разложить и ликвидировать революционные партии пролетариата.

„Новое творческое открытие" Н. Хрущева о превращении партии рабочего класса в СССР в „партию всего народа", также является звеном в цепи предательской деятельности современных ревизионистов, направленным на ликвидацию марксистских пролетарских партий. Это значит на деле отрицать руководящую роль рабочего класса в борьбе за коммунизм, что идет в прямом противоречии с марксистско-ленинским учением, в соответствии с которым „необходимость политической партии пролетариата отпадает только с полным уничтожением классов" (см. Резолюцию о роли Коммунистической партии в пролетарской революции, принятую 2-м съездом Коминтерна, который провел свою работу под непосредственным руководством Ленина). В самом деле партия является глубоко классовым понятием, поэтому „надклассовой" партии или „партии всего народа" не может быть. Поскольку между социализмом и капитализмом идет классовая борьба, поскольку существуют классовые различия и различия между умственным трудом и физическим трудом, для успешного построения коммуни-

тического общества необходима диктатура пролетариата и пролетарская партия, как ее руководящее ядро. Лишь тогда, когда борьба между социализмом и капитализмом закончится победой коммунизма во всем мире, когда будут уничтожены классовые различия, как и различия между умственным и физическим трудом, когда общество напишет на своем знамени „от каждого по его способностям, каждому по его потребности“, тогда и только тогда можно будет говорить об отмирании диктатуры пролетариата и пролетарской партии. Но тогда общество не будет нуждаться больше ни в каком государстве и ни в какой партии „всего народа“. До тех пор, пока эти условия не созданы, любая попытка ликвидировать классовый пролетарский характер социалистического государства и коммунистической партии направлена на разложение и подрыв социалистического строя, на то, чтобы помешать построению социализма и коммунизма, поэтому ее нельзя считать иначе, как предательством.

На пути к ликвидации революционной партии рабочего класса в СССР группа Н. Хрущева предприняла, после XXII съезда, также другой шаг: произвела „переустройство“ всей партии „на производственных началах“, мотивируя это необходимостью „конкретизации“ партийного руководства, „более тесной связи „партийной работы с практикой коммунистического строительства и т.д. Повсеместно, на одной и той же террито-

рии, были созданы две параллельные партийные организации — одна для промышленности, другая для сельского хозяйства. Суть всего этого „переустройства“ — отвлечение партийных организаций от политических проблем и сосредоточение всего их внимания главным образом на просто экономических вопросах, подмена в партии политических руководителей просто экономическими руководителями. Это явный отход от учения великого Ленина, который с особой силой подчеркивал, что в классовом обществе, особенно в условиях диктатуры пролетариата, социалистического общества „политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значить забывать азбуку марксизма“. (В. И. Ленин, Соч. т. 32, стр. 62, русск. изд.). Это значит, что всякий экономический вопрос должен рассматриваться сквозь политическую призму, должен подчиняться основным целям рабочего класса, в концентрированном виде выражающимися в его политике: победе социалистических отношений и построению бесклассового коммунистического общества, борьбе против капитализма и империализма за торжество социализма и коммунизма в мировом масштабе. В этих условиях рабочий класс, для того, чтобы он успешно выполнил свою историческую миссию, нуждается в надежном **политическом** руководстве, а коммунистическая партия является, да и не может не являться, прежде всего и главным образом политической партией рабочего класса; она

именно поэтому руководит экономикой и всем процессом построения социализма и коммунизма. Что же касается так называемого „переустройства“ партии на производственной основе“, проведенной группой Н. Хрущева, то это фактически направлено на превращение политической партии рабочего класса в просто экономическую организацию, что по сути дела означает ликвидацию.

ПОД ПРЕДЛОГОМ „БОРЬБЫ ПРОТИВ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ“ РЕВИЗИОНИСТЫ РАСПАХНУЛИ ДВЕРИ ДЛЯ ПРОНИКНОВЕ- НИЯ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

В открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года говорится, что тот, кто защищает Сталина, тот защищает ту идеологию, которая расцветала в период культа личности. Однако какая идеология существовала в Советском Союзе во времена Сталина? Это была идеология марксизма-ленинизма, которой последовательно руководствовалась во всей своей деятельности Коммунистическая партия, руководимая Сталиным. Это была идеология научного социализма, которая впервые в истории стала реальной действительностью в Советском Союзе под руководством Ленина, а затем Сталина. Выступая против этой идеологии, группа Н. Хрущева обнажает свое лицо ренегата марксизма-ленинизма и ее подлинную цель — подменить эту идеологию ревизионизмом и оппортунизмом.

И. В. Сталин был великим и непреклонным борцом против всякого рода проявления буржуазной идеологии, открытого или замаскированного, во всех областях духовной жизни. Он верно придерживался важных ленинских положений о том, что всякое ослабление борьбы против буржуазной идеологии неизбежно ведет к усилению ее влияния на трудящихся.

Как последовательный революционер, верный жизненным интересам рабочего класса и всех трудящихся масс, И. В. Сталин решительно отстаивал принципы марксизма-ленинизма и вел суровую борьбу против идейных врагов марксизма-ленинизма — легальных марксистов, экономистов, анархистов, меньшевиков, всякого рода оппортунистов внутри коммунистического и рабочего движения, как в России, так и за ее пределами, на международной арене. „Наша партия, — писал И. В. Сталин, — не смогла бы выйти на широкую дорогу, но не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, она не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, если бы она имела в своих рядах Мартовых и Данов, Потресовых и Аксельродов" (И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 184-185, русск. изд.).

Когда смерть вырвала В. И. Ленина из рядов Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения, на И. В. Сталина, как вождя Коммунистической партии и Советского государства, выпала тяжелая, но славная задача

• свято беречь заветы Ленина, претворить в жизнь ленинский план социалистического строительства в Советском Союзе в борьбе с оппортунистами и ревизионистами всех мастей — троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и буржуазными националистами, выступившими против генеральной линии партии, против ленинизма. В этой принципиальной борьбе против различных антиленинских оппортунистических групп И. В. Сталин с редким мастерством отстоял основные положения, основы ленинизма, конкретизировал, обогатил и еще дальше развил их, обобщив новый опыт социалистического строительства в Советском Союзе, новый опыт международного коммунистического и рабочего движения. Написанные И. В. Сталиным в тот период теоретические труды, как „Об основах ленинизма“, „К вопросам ленинизма“, „Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии“, „О правом уклоне в ВКП(б)“, „К вопросам аграрной политики в СССР“ и другие занимают важное место в сокровищнице марксизма-ленинизма и ставят И. В. Сталина в ряд самых выдающихся марксистских теоретиков.

Оценивая принципиальное значение борьбы с оппортунизмом, И. В. Сталин считал ее необходимым условием для повышения боеспособности Коммунистической партии и ее дальнейшего укрепления. „Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов, — писал И. В. Сталин. — Это историческая необходимость, закон развития всякой революционной партии, всякой марксистско-ленинской партии“.

Это положение И. В. Сталина актуально и в наши дни. Принципиальная борьба, которую ведут в настоящее время марксистско-ленинские партии и все коммунисты-революционеры против современного ревизионизма Н. Хрущева и его последователей, является борьбой за сохранение коммунистических и рабочих партий от социал-демократического разложения, борьбой за создание партий нового, ленинского типа, способных успешно руководить революционной борьбой против капитализма и империализма, борьбой за укрепление и развитие международного рабочего движения на незыблемых основах марксизма-ленинизма.

И. В. Сталин имеет великие заслуги и за свою принципиальную борьбу против оппортунизма в международном коммунистическом и рабочем движении, как при жизни В. И. Ленина, так и после его смерти, в Коминтерне. И. В. Сталин внимательно следил за деятельностью различных коммунистических и рабочих партий, помогал им найти правильный, марксистско-ленинский путь, выявляя и борясь с уклонами и проявлениями оппортунизма в их рядах, как это имело место в Коммунистической партии Германии, во Французской коммунистической партии и в других партиях.

Великой заслугой И. В. Сталина в этом отношении было, без сомнения, также раскрытие ревизионистского уклона титовской клики на основе глубокого научного марксистско-ленинского анализа положения в Коммунистической партии Югославии. Раскры-

тие еще в зародыше ревизионистского течения, высунувшего голову в Югославии, имело особое значение, явилось большим вкладом для всех марксистско-ленинских партий, для их ограждения от идеологических уклонов, для их правильной ориентировки в теории и на практике, для успешной борьбы с югославским ревизионизмом, для укрепления единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения на основе пролетарского интернационализма.

Ход событий в Югославии со времени опубликования писем ЦК КПСС и Резолюции Информационного Бюро о положении в Коммунистической партии Югославии, раскольнические и подрывные, антисоциалистические позиции и деятельность титовской клики как в теоретическом, так и в политическом и практическом плане, полностью подтвердили правильность и точность выводов И. В. Сталина, Информационного Бюро и Московского Заявления о ревизионистском уклоне клики Тито, о ее измене интересам югославского рабочего класса, социалистического лагеря, коммунистического движения и международного пролетариата в угоду основной стратегии американского империализма

До тех пор, пока во главе Коммунистической партии и социалистического государства стоял И. В. Сталин, там был сохранен в чистоте марксизм-ленинизм, была сохранена в чистоте социалистическая идеология в непримиримой борьбе со всякого рода чуждыми буржуазными и непролетарскими вли-

яниями. Но с захватом руководства партией и государством со стороны Н. Хрущева и его группы, распахнулись все двери для широкого распространения всяких антимарксистских и антисоциалистических взглядов, тенденций и влияний во всех областях духовной жизни Советского Союза.

Во многих статьях и материалах нашей партии и других марксистско-ленинских партий подробно разъяснено, что так называемая борьба группы Н. Хрущева „против культа личности Сталина и его последствий“ была использована прежде всего для повсеместной реабилитации ренегатов марксизма, начиная с троцкистов, бухаринцев и их компании и кончая предательской кликой Тито. Она попыталась возродить и распространить уже в качестве „открытий“ и „творческих развитии“ марксизма оппортунистические теории Бернштейна, Каутского, Бухарина, Браудера, правых лидеров нынешней социал-демократии и титовской клики, одетые в „новом“, хрущевском тогу. Вопрос о культе личности был использован для того, чтобы подвергнуть ревизии самые главные положения марксизма-ленинизма о классовой борьбе, революции, диктатуре пролетариата, революционной партии, об империализме, войне, и мире, о национально-освободительном движении и т.д.

Но широкое распространение оппортунизма и ревизионизма является лишь одной стороной дела. Теперь в Советском Союзе и в других социалистических странах, где руководство находится в руках ревизионистов,

становятся с каждым днем все более частыми и более тревожными проявления буржуазного разложения в области идеологии, культуры и искусства, в образе жизни, что вызвало том — да и не могло не вызвать — глубокую озабоченность и протесты, будь они и молчаливы, со стороны деловых людей из идеологического фронта, из области культуры и искусств.

Пытаясь замести следы, прикрыть подлинные цели и опасные последствия своей ревизионистской линии в области духовной жизни, группа Н. Хрущева всячески маневрирует. Она пытается убедить людей в том, что якобы Сталин мешал свободной и творческой деятельности работников культуры, писателей и артистов, тогда как Н. Хрущев открыл, мол, неограниченные просторы для творчества в культуре и искусстве. Между тем, это факт, что именно во времена Сталина и благодаря его огромной заботе расцвели таланты Горького и Маяковского, Фадеева, Станиславского и Эйзенштейна, в его время были созданы „Тихий Дон" и „Поднятая целина", „Как закалялась сталь" и „Молодая гвардия", кинофильмы „Броненосец Потемкин" и „Чапаев", как и многие другие шедевры советской литературы и искусства, прочно основанные на принципах социалистического реализма.

Каковы же последствия „нового курса" Н. Хрущева в области литературы и искусства? Неизбежным порождением этого ревизионистского курса являются колебания, неустойчивость, идейный разброд, широкое распространение тенденций буржуазного дека-

дентского искусства в Советском Союзе. Ободренные беспринципным и антимарксистским отношением Н. Хрущева к И. В. Сталину и его делу, некоторые люди, космополиты со многими флагами в кармане из рядов советских писателей и артистов также развернули при помощи своих средств яростную кампанию против дела И. В. Сталина и всей исторической эпохи, связанной с его именем, яростную кампанию по исправлению „ошибок и недостатков“, по „преодолению последствий культа личности“. И в этом случае, под лозунгом борьбы против „культа личности И. В. Сталина“ были подвергнуты нападкам марксизм-ленинизм, метод социалистического реализма; подобно черной тени высунул голову ревизионизм. И действительно, с легкой руки бесцеремонно была перечеркнута почти вся советская литература, созданная за тридцатилетний период руководства И. В. Сталина. Более того, стали ставить под сомнение и избразить в темном свете все величественные достижения советского общества, которые воспевала эта литература. Развернулось широкое наступление против положений В. И. Ленина и решений партии о литературе и искусстве и вообще против всей марксистско-ленинской теоретической основы художественного творчества социалистических писателей и артистов путем проповеди буржуазной идеи идеологического сосуществования в области искусства, полной свободы для различных течений в искусстве. Фактически прекратилась борьба против буржуазной идеологии в искусстве, которая являлась одной из са-

мых важных черт марксистско-ленинской критики и эстетики; все те, кто поднимал свой голос в защиту социалистического реализма, в защиту партийности в искусстве, назывались „сталинцами“, „догматиками“, „не понявшими дух решений XX съезда“ и т.д. и т.п.

Между тем там, где прекращается борьба против зла, там находит себе место зло, там, где прекращается борьба против буржуазной идеологии, там находит себе место буржуазная идеология. Вначале робко, а затем смелее высунули голову абстракционизм и формализм и теперь дело зашло так далеко, что в Москве устраиваются даже выставки „советских“ художников-абстракционистов и формалистов. Преданы забвению революционные традиции, исторический оптимизм советской литературы, стали издаваться большим тиражом в 50-100 тысяч экземпляров» декадентские, клеветнические и дискредитирующие книги, как повесть А. Солженицына „Один день Ивана Денисовича“, в которой в сущности отрицается сама советская власть. А другие в своем порыве пересмотреть и раскритиковать весь исторический период развития Советского Союза под руководством И. В. Сталина, изображая этот период как эпоху насилия и преступлений, где люди поступали так, а думали иначе и были вынуждены жить двусторонней жизнью, зашли так далеко, что поставили в затруднительное положение даже самого того, кто побудил их на это — Н. Хрущева — и потребовали с него отчета за „преступления“ прошлого.

Вынужденный давлением здорового советского художественного мнения, которое стало выступать против этих чуждых тенденций, Н. Хрущев „раскритиковал" некоторых писателей и артистов, „перешедших меру". Но демагогия Н. Хрущева ясно видна в том, что он с одной стороны „раскритиковал" этих людей и их произведения, а с другой стороны подбодрил их вновь по-прежнему писать, рекомендуя им в качестве образца, примера, которым они должны следовать, произведения такого же течения, отходящие от принципов социалистического реализма и лучших традиций советской литературы, клеветующие на социалистический строй и распространяющие яд буржуазной идеологии, как поэмы Твардовского „За далью даль" и „Василий Теркин в другом мире", повесть А. Солженицына „Один день Ивана Денисовича", некоторые стихи Е. Евтушенко, кинофильм Г. Чухрая „Чистое небо", Кинофильм „Тишина" и другие произведения насквозь антисоциалистического духа.

О проникновении буржуазной идеологии в Советский Союз теперь говорит и множество других фактов. Об этом говорят сотни и тысячи американских „туристов" и „туристов" других капиталистических стран, ежегодно посещающих Советский Союз, широкий обмен артистами, спортсменами, деятелями культуры, представителями деловых кругов, министрами и сенаторами, об этом говорит совершенно беспрепятственное распространение западных книг, газет, журналов и декадентских фильмов, свободный обмен радио и телепере-

дачами и т.д. и т.п. Причем все это делается в такое время, когда закрыт путь культурному и художественному обмену с социалистическими странами, стоящими на марксистско-ленинских позициях, когда делается все возможное, чтобы люди не слушали Радио-Пекин и Радио-Тирану и когда поставлен строгий карантин на все материалы марксистско-ленинских партий. Последствия этого курса все ярче и во все более широких размерах наблюдаются среди молодежи и других трудящихся масс Советского Союза, где моральное разложение, аполитизм, подражание западному образу жизни, погоня за тряпками туристов, идеализация всего иностранного, бродяжничество и хулиганство стали настолько серьезными проблемами, что даже сами нынешние ревизионистские руководители не могут молчать о них.

Таковы последствия хрущевского курса на всестороннее „мирное сосуществование" с империализмом, который проведен в жизнь под знаком борьбы против „культы личности Сталина". Весьма многозначительны заявления посла США в СССР Фоя Колера перед американским сенатом о том, что теперь в Советском Союзе больше не глушат „Голос Америки" и он слышен очень хорошо, что теперь в Советском Союзе издается гораздо больше важных американских материалов, что советские журналисты желают как можно больше писать о жизни в США и „более или менее благоприятно для нас" (то есть благоприятно по понятию представителей американского империализма), и др. 1 июня

этого года во время подписания Консульской конвенции между США и СССР, Фой Колер заявил: „Я надеюсь, что эта конвенция, которая должна быть кодексом, определяющим наши консульские отношения, явится символом к обеспечению еще большего обмена людьми, товарами и идеями между нашими странами и таким образом явится значительным вкладом в достижение этой цели". По праву Фой Колер и его хозяева не имеют оснований не быть довольными, видя „замечательные" последствия открытия дверей для широкого проникновения реакционного буржуазного влияния и идеологии в Советский Союз, как и в некоторые другие социалистические страны.

Каждый проходящий день бросает новых свет на попытки современных ревизионистов отвергнуть революционное учение марксизма-ленинизма и открыть путь для процветания различных течений буржуазной идеологии в социалистических странах. Так, в декабрьском номере 1963 года журнала „Ля нувель критик", посвященный „размышлениям о культуре личности", в частности выдвигается идея о том, что распространение марксизма в социалистических странах имеет также свою отрицательную сторону. Какова эта сторона? Там говорится, что одной из причин, содействовавших возникновению „культы личности" и распространению „догматизма" в социалистических странах" являются „опасности, которые представляет собой государственная педагогика". В связи с этим дается следующее пояснение: „Хорошо известны преимущества

марксизма в социалистических странах: это те же преимущества, которыми пользуются в капиталистических странах... различные формы господствующей буржуазной идеологии. Однако известна также неблагоприятная сторона: опасность того, чтобы марксизм трактовался в системе официального образования как официальное слово (больше под знаком авторитета, чем под знаком творческой проверки). Следовательно, опасность того, что он может быть принят менее передовой частью масс из-за его престижа как господствующей идеологии столь же, и даже еще больше, чем из-за его научной ценности. Меньше ввиду того, что он действителен, чем ввиду того, что его изучают. Совершенно одинаково как и буржуазная идеология, которую в настоящее время признают потому, что она уже **установлена** (стр. 18-19).

Однако чего хотят эти люди? Неужели они хотят, чтобы марксизм был изъят из светского образования в социалистических странах? Или же, быть может, они хотят, чтобы в этих странах дали свободу и поддерживали проповедь различных течений буржуазной идеологии? Правда, это не новость: именно этого добивались когда-то после XX съезда КПСС польские ревизионисты. Вскоре показали и результаты: рост клерикальной реакции даже и в светских школах, усиление влияния реакционной буржуазной декадентской идеологии в области идеологии, искусства и культуры и связанные с ними контрреволюционные события 1956 года в Польше.

Итак, нет сомнения в том, что отрицание

марксизма, его подмена ревизионизмом, открытие дверей для проникновения буржуазной идеологии — это один из главных аспектов попыток современных ревизионистов во главе с группой Н. Хрущева разложить социалистический строй под предлогом борьбы против „культы личности и его последствий“.

АНТИСТАЛИНСКИЙ КУРС ХРУЩЕВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ — КУРС КАПИТАЛИ- СТИЧЕСКОГО ПЕРЕРОЖДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. Хрущев неоднократно обрушивался с нападками и критиками на И. В. Сталина, обвиняя его в том, что он якобы совершенно не разбирался в экономике, был оторван от жизни, не знал что творился в Советском Союзе и решал экономические вопросы из кабинета и т.д. и т.п. Группа Н. Хрущева отвергла как негодную всю систему управления экономикой и государственными делами, существовавшую при Сталине, а с другой стороны безмерно хвалится своими „новшествами“ в области хозяйственного управления, выдавая их за последнее слово „творческого развития“ экономической теории и практики социализма. В открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года говорится даже, что тот, кто защищает Сталина и его дело, тот защищает „те формы и методы управления, которые расцветали в условиях культа личности“.

Хотим задать вопрос: Какие формы и методы управления были во времена Сталина, какую экономическую политику проводили Коммунистическая партия и Советское правительство в период его руководства, на которые теперь обрушивается группа Н. Хрущева и которые она отвергает? Каковы последствия этой политики, этих форм и методов управления? Какой экономической политикой, какими „новыми" формами и методами подменила их группа Н. Хрущева? Какова суть этих хрущевских „новшеств" и каковы их последствия в советской экономике?

Верно руководствуясь ленинским учением о строительстве социализма и коммунизма, защищая их в беспощадной борьбе с врагами ленинизма — троцкистами, бухаринцами и их компанией, и еще дальше развивая их на основе обобщения практического опыта социалистического строительства в СССР, И. В. Сталин наметил правильную, марксистско-ленинскую линию, он успешно руководил исторической борьбой Коммунистической партии и всего советского народа за построение социалистического общества.

Это был курс на социалистическую индустриализацию страны. И. В. Сталин не только обосновал возможность полного построения социализма в отсталой России, со всех сторон окруженной бешеными волнами мирового капитализма, но и разработал пути и методы социалистической индустриализации страны, опираясь на свои собственные силы. В результате проведения этой правильной линии, под мудрым и твердым руководством Стали-

на за очень короткий исторический период Советский Союз заложил мощную индустриальную базу не только без всякой помощи извне, но и героически преодолевая трудности и препятствия, созданные международной буржуазией, которая пыталась задушить советскую экономику блокадами и „санитарными кордонами". Только в течение трех пятилетних планов Россия, когда-то отсталая и зависимая в экономическом отношении от иностранного капитала, стала развитой индустриальной державой с большой оборонной мощью, совершенно независимой в экономическом отношении от капиталистического мира.

Под правильным руководством Сталина Советская страна осуществила громадную и сложную историческую задачу преобразования мелких разбросанных сельских хозяйств на социалистических началах путем коллективизации сельского хозяйства. Это была глубокая революция в экономических отношениях, которая окончательно разрешила крестьянский вопрос, избавила крестьянство от эксплуатации, разорения и нищеты, укрепила союз рабочего класса и крестьянства, создала прочную социалистическую базу для советского общественного и государственного строя в деревне и поставила советское сельское хозяйство на основы крупного современного производства. Заявления Н. Хрущева в его выступления в Москве на митинге советско-польской дружбы 15 апреля 1964 года о том, что якобы крестьян насильственно заставляли вступить в колхозы, что ни о каких

успехах в то время нельзя было и говорить, так как люди умирали с голоду, являются сплошной избитой клеветой, попыткой дискредитировать колхозный строй и саму идею коллективизации сельского хозяйства. Это говорит о том, что Н. Хрущев полностью стоит на позициях самой реакционной антикоммунистической пропаганды.

Наряду с социалистической индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, в Советском Союзе под руководством Сталина успешно осуществилась культурная революция, выведшая широкие народные массы из темноты и невежества и поставившая Советскую страну в ряды самых передовых стран в области культуры, просвещения и науки.

Обвинения группы Н. Хрущева о том, что Сталин якобы мешал развитию науки и техники в Советском Союзе, тогда как Н. Хрущеву принадлежит великая заслуга того, что он вывел их, мол, из застоя, в котором оставил их Сталин, являются совершенно смехотворными и вызывают лишь отвращение. Так, например, обвиняется Сталин в том, будто он до второй мировой войны мешал-де исследованиям, направленным на создание атомной бомбы в Советском Союзе, и во всеуслышание пропагандируется идея о том, что Н. Хрущеву принадлежит заслуга за выдающиеся успехи, достигнутые в Советском Союзе в области атомной энергии, ракет, освоения космоса и во многих других важных областях. Мы искренне радуемся и всем сердцем приветствуем эти блестящие достижения советской

науки и техники. Однако заслуга за все это вовсе не принадлежит Н. Хрущеву, несмотря на большой шум, поднимаемый с целью изобразить его „отцом ракетной техники“ и „пионером космической эры“. По-праву люди спрашивают: На каких научных и технических основах достигнуты нынешние успехи советской науки и техники? На каких экономических основах стали возможными эти достижения, требующие колоссальных затрат? Какие ученые работали над творением этих чудес — студенты 1956 года, или же те, кто десятками лет трудились в лабораториях и научных центрах Советского Союза. Всем ясно, что без общего экономического развития Советского Союза, без создания довольно широкой сети просветительных и научных учреждений, без успешного проведения культурной революции в Советском Союзе, без бурного развития советской промышленности и техники, без продвижения вперед за сорокалетний период всех отраслей науки были бы немислимы нынешние достижения советской науки и техники, которые, действительно являются верхом творческого гения человека, но, как всякий верх, и они не могли бы существовать без прочного фундамента, без тех громадных успехов, которых достиг Советский Союз под руководством Сталина, внесшего очень важный вклад исторического значения в дело направления всей страны по пути прогресса науки и техники, подготовки способных кадров для этих отраслей социалистического строительства. Атомные и водородные бомбы были созданы еще при Стали-

не, впервые атомная энергия была использована для мирных целей во времена Сталина; работа по производству ракет также началась еще при Сталине.

Как бы ни пытались ревизионисты, их клеветнические измышления и выдумки не в состоянии затмить тот факт, что именно под мудрым марксистско-ленинским руководством И. В. Сталина в Советском Союзе впервые в истории сбылось великое учение Маркса, Энгельса и Ленина — было построено социалистическое общество. Сталину принадлежит выдающаяся историческая заслуга, того, что в своих трудах обобщил, на основе марксистского анализа, основной опыт социалистического строительства в СССР, являющийся маяком, указывающим правильную дорогу всем странам, встающим на путь социализма. И. В. Сталин внес очень ценный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма относительно путей и проблем перехода от социализма к коммунизму, построения бесклассового коммунистического общества.

Что же касается сталинских методов руководства социалистическим строительством, то это известные марксистско-ленинские методы демократического централизма, прочной опоры на широкие трудящиеся массы, убеждения и воспитания людей, критики и самокритики. Это те формы и методы управления, которые подняли на ноги весь советский народ и обеспечили построение первого в мире социалистического общества, историческую победу в Великой Отечественной

войне и вступление Советского Союза на путь коммунизма.

Таковы факты. И что же „нового" принесли Н. Хрущев и его группа, выступающие против экономической линии социалистического строительства, проводившейся Сталиным, против его форм и методов управления?

За годы управления группы Н. Хрущева в Советском Союзе осуществлен ряд мероприятий и произведен ряд „переустройств" в области экономики, которые сопровождались большим шумом. Фактически эти мероприятия и переустройства по сути дела представляют собой опасное извращение экономических принципов социалистического строительства и ведут к перерождению социалистического строя.

Общая тенденция хрущевских „переустройств" в экономике это прежде всего децентрализация управления экономикой и переход управления экономикой из таких политических органов, как советы, к просто экономическим органам, как советы народного хозяйства. Хрущевские „переустройства" напоминают с одной стороны „опыт" децентрализации экономики югославской ревизионистской кликой, так называемую систему „рабочего самоуправления", которую Н. Хрущев восхвалил во время своего последнего официального визита в Югославию в сентябре прошлого года, выражая даже желание и готовность изучить и применять этот опыт в Советском Союзе. Недаром западная печать с удовлетворением писала в те дни, что титовская Югославия служит „приводным рем-

нем для переброски на Восток экономических идей Запада! С другой стороны реформы Н. Хрущева напоминают попытки противников Ленина в первые годы Советской власти снять управление экономикой с рук государства диктатуры пролетариата и передать его так называемому „съезду производителей". Известно, что Ленин сурово осуждал подобные взгляды, назвав их весьма опасными для судеб социализма анархосиндикалистскими тенденциями.

Целыми годами группа Н. Хрущева поднимает большой шум вокруг вопроса о „материальном стимуле", как движущей силе в процессе построения социализма и коммунизма. Она не раз обвиняла И. В. Сталина в том, что якобы он „нарушил социалистический принцип материального стимула", снизив, тем самым, интерес трудящихся к труду и т.д. И в докладе, сделанном 28 февраля этого года по вопросу о выполнении решений пленума ЦК КПСС об интенсификации сельскохозяйственного производства, Н. Хрущев выступил с такими обвинениями, заявив: „Партия (следует читать: П. Хрущев. Ред.) осудила антиколхозную политику цен, введенную при жизни Сталина, когда цены были настолько низкие, что колхозы не могли за счет продажи продукции возмещать даже производственные затраты... Труд большинства колхозников фактически неоплачивался". Нет надобности надолго останавливаться и доказывать, что при этом имеем дело с новой попыткой дискредитировать социалистический строй вообще, колхозный строй в осо-

бенности, ибо по словам Н. Хрущева, выходит, что колхозная деревня в Советском Союзе была настоящим адом, где люди, видите ли, жили чуть ли не как в условиях рабовладельческого строя или крепостничества, когда их труд присваивали другие. Однако здесь возникает простой вопрос: Если, как утверждает Хрущев, „труд большинства колхозников фактически не оплачивался“, то как жили эти люди и их семьи, чем они держались среди живых? Очевидно, что в данном случае имеем дело с отвратительной, но совершенно не мудрой клеветой.

На самом деле именно Н. Хрущев и его группа сильно извратили социалистический принцип распределения по труду, поставив превыше всего „личный материальный интерес“. Они совершенно предали забвению моральные стимулы, коммунистическое воспитание и социалистическое соревнование, как великую силу для продвижения общества вперед к коммунизму, для мобилизации трудящихся на построение социализма и коммунизма. И в вышеупомянутом докладе 28 февраля 1964 года Н. Хрущев сказал, что для создания коммунистического общества важно в первую очередь „использовать великую силу материального стимула“, что „надо смело и решительно пойти по пути материального поощрения“, что в целях использования резервов для увеличения производства „надо подобрать людей, надо учить их и заинтересовать материально“, что тех, кто достиг высоких показателей... нужно хорошо вознаграждать, пусть это будет даже

равно двум с половиной или трем нынешних зарплат", что именно для приближения дня, когда будет построен коммунизм, когда отомрет государство и исчезнут деньги и все будет основываться на коммунистической сознательности, „мы должны заботиться сегодня о материальных стимулах, о поощрении людей, чтобы они давали высокопроизводительный труд", что в борьбе за создание экономической базы коммунизма нельзя пренебрегать материальным фактором мы не имеем право быть идеалистами, фантазерами, людьми, оторванными от жизни и игнорирующими запросы людей" и т.д. и т.п.

Естественно, никто не отрицает значение материальных стимулов в социалистическом обществе, причем марксисты-ленинцы решительно выступают против уравниловки в условиях социализма, ибо это душит стимул к труду. Однако основывать все только и только на личной материальной заинтересованности на деле значит отказаться от принципа соответствия личных интересов общественным интересам и подчинения личных интересов общественным интересам при социализме. Это неизбежно ведет к забвению общественного интереса, к тому, что личный интерес ставят выше общественного, это побуждает людей гнаться за личной выгодой и за личным обогащением и обожать его, портит их социалистическую сознательность, поощряет и оживляет в них пережитки капитализма, ведет к восстановлению тенденций мелкобуржуазного индивидуализма и возникновению всяких паразитических, спекулянтских

и антисоциалистических элементов. Факты говорят о том, что именно такая картина наблюдается теперь и в Советском Союзе. Следовательно, как же в таких условиях можно говорить о построении коммунизма, если известно, что его осуществление требует воспитания гораздо более высокой сознательности у трудящихся с тем, чтобы они трудились **всеми способностями без всякого экономического принуждения, без контроля над мерой труда и потребления?**

Положения Н. Хрущева о „личной материальной заинтересованности“ как „движущей силе развития социалистического производства“, как „основе роста производства, повышения производительности труда“, как „великой силе строительства коммунизма“ идет в прямом противоречии с положениями великого Ленина, который в своей известной брошюре „Великий почин“, отмечая историческое значение „Коммунистических субботников“ писал: „Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, **достающихся не работающим лично и не их „ближним“, а „дальним“, т.е. всему обществу в целом,** десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик“ (подчеркнуто редакцией). (В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 394, русск. изд.). Имея в виду именно эту основную черту, эту сущность „ком-

мунистических субботников", Ленин писал: „Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым" (Там же, стр. 379-380).

А Н. Хрущев стремится именно к тому, чтобы вернуть советское общество назад, к капитализму. Одним из последствий его политики „личной материальной заинтересованности" и, по-видимому, одной из его главных целей является создание привилегированной прослойки людей, новой „аристократии", которая, руководствуясь своей узкой корыстью, поддерживала бы ревизионистскую, антисоциалистическую, антиреволюционную и националистическую линию Н. Хрущева и его предательской группы. Именно создание такой привилегированной прослойки и составляет в настоящее время социальную базу распространения ревизионизма в некоторых социалистических странах. Следует отметить, что так называемый принцип „личного материального стимула" лежит также в основе всей югославской системы „рабочего самоуправления", которая, как известно, является

одним из главных направлений возврата югославской экономики к капитализму.

Более того. В вышеупомянутом докладе от 28 февраля Н. Хрущев открыто призвал к тому, чтобы при применении принципа „материального стимула" в сельском хозяйстве руководствоваться опытом систему вознаграждения, применяемой американскими капиталистами! Это не впервые Н. Хрущев выражает свое восхищение американской системой. Очевидно США составляют тот идеал, к которому стремится Н. Хрущев и его ренегатская группа!

В „своих творческих открытиях" Н. Хрущев довел идею коммунизма до банальности. В одном из своих выступлений во время последнего визита в Венгрию он дошел до того, что свел идеал коммунизма и борьбу за коммунизм к усилиям наполнить желудок тарелкой гуляша. Ясно, что такое вульгарное и мелкобуржуазное понятие ничего общего не имеет с марксистско-ленинским учением научного коммунизма и неизбежно приводит к отходу от пролетарского интернационализма, от поддержки революционного движения в других странах, приводит к узкому национальному эгоизму. Недаром американская газета „Нью Йорк Таймс" в своем номере от 3 апреля 1964 года в редакционной статье озаглавленной „Коммунизм гуляш Москвы", писала: „Его рай — это идентичная копия американского политического лозунга — два автомобиля в каждом гараже и одна курица в каждой кастрюле". И дальше: „Николай Бухарин, советский теоретик, который в 1920

году призвал русских крестьян обогащаться путем увеличения продукции для городских рабочих, принял бы нынешнюю линию Хрущева. Французские и немецкие социал-демократы конца XIX и начала XX столетия также одобрили бы эту линию, ибо в прошлом они считали своей первоочередной задачей производить гораздо больше для рабочих, чем столь много заботиться о свержении существующих учреждений путем революции". Это вполне ясно и не нуждается в комментарии.

Или возьмем политику группы Н. Хрущева в области сельского хозяйства. Известно, что Н. Хрущев и его последователи развернули яркую атаку особенно на политику, проводившуюся Сталиным в области сельского хозяйства и в этом направлении предприняли ряд мер якобы для выведения советского сельского хозяйства из той отсталости, в которой его оставил — де Сталин. Большой шум был поднят особенно вокруг освоения целинных земель, ликвидации МТС, а также разведения кукурузы. Авторы этих мероприятий пропагандировали их как спасительные, как мероприятия, которые обеспечат удвоение сельскохозяйственного производства, дадут возможность догнать в течение немногих лет США и другие развитые капиталистические страны по выпуску сельскохозяйственных продуктов на душу населения, создать изобилие и снизить цены на сельскохозяйственные и животноводческие продукты.

Но разве ликвидацию МТС и продажу сельскохозяйственных машин колхозам мож-

но считать мероприятием, способствующим развитию производительных сил в деревне и ускорению темпов продвижения к коммунизму, как это пытается изобразить группа Н. Хрущева? И. В. Сталин в своей книге „Экономические проблемы социализма в СССР“, которую Н. Хрущев на 19-ом съезде КПСС назвал „неоценимым вкладом в теорию марксизма-ленинизма“, „вооружающей партию и советский народ учением об условиях подготовки перехода от социализма к коммунизму справедливо считает совершенно ошибочным и довольно вредным такое мероприятие, ибо:

Во-первых, колхозы, как бы они ни были сильными экономически, они своими средствами не могут обеспечить быстрый технический прогресс в сельском хозяйстве; это может делать лишь социалистическое государство. Поэтому, отмечал он, продать МТС колхозам значит нанести большой ущерб колхозам и разорить их, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства.

Во-вторых, такое мероприятие ставит колхозы в привилегированное положение обладателей основных орудий производства, чего не имеют коллективы трудящихся на государственных предприятиях. Это вовсе не сближает колхозную собственность с общенародной собственностью, наоборот, отдаляет их, следовательно, мешает процессу перехода от социализма к коммунизму.

В-третьих, это мероприятие расширяет

сферу действия товарооборота, ибо огромное количество орудий сельскохозяйственного производства включается в орбиту товарооборота, что также создает дополнительные трудности для продвижения к коммунизму.

А факты доказали, что И. В. Сталин был совершенно прав.

Возникает вопрос: Каковы „замечательные последствия" политики группы Н. Хрущева в области сельского хозяйства? Вот факты:

1 июня 1962 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли обращение к советскому народу, в котором они сообщали, что розничные цены на мясо и мясные продукты повышаются в среднем на 30 процентов, а на масло и его продукты — на 25 процентов. В этом обращении говорилось, что „партия и правительство считают нужным открыто говорить о трудностях, возникающих в обеспечении населения городов мясными продуктами". Таким образом, советский народ вскоре испытал „блага" реформ Н. Хрущева. Такой же провал потерпело также громкое обещание Н. Хрущева осуществить еще в период 1959-1960 годов снятие налогов с населения и сокращение рабочего дня без снижения заработной платы, что еще по сей день не осуществлено. То же самое, в этом году группа Н. Хрущева была вынуждена купить более 10 миллионов тонн зерна в Канаде, Австралии, США и других странах для удовлетворения потребностей страны, что является беспрецедентным явлением в истории

Советского Союза, который всегда был экспортером пшеницы.

Как бы ни оправдывался Н. Хрущев, он не сможет скрыть своих провалов и своей ответственности. Его не спасет ни систематическое снятие с должностей министров сельского хозяйства и других руководящих кадров Казахстана, Рязани и др., ни попытки свалить вину на травопольную систему и ни клевета на И. В. Сталина. В своей наглости он дошел до того, что на пленуме Центрального Комитета партии заявил, что во времена Сталина и Молотова мы действительно продавали пшеницу за границу, но „в некоторых районах люди, из-за отсутствия зерна, страдали от голода и даже умирали“. И это, мол, было именно в 1947 году. Однако и такое тенденциозное заявление, направленное против самой советской власти, не спасет Н. Хрущева. Всеми миру известно, что именно в этом году в Советском Союзе была отменена карточная система, которая ограничивала покупку хлеба населением. Хорошо известно также, что именно в этот период Советский Союз оказывал помощь народам других стран, вставшим на путь социализма в целях их спасения от грозившего им голода с тем, чтобы они не протягивали руку империалистическим странам. Это была глубоко интернациональная позиция, которую мы, албанцы, очень хорошо знаем из своего собственного опыта.

После войны, в 1946 году, в нашей стране создалось довольно серьезное положение в связи с зерновой проблемой. Из сельского хозяйства ушло много рабочей силы, добро-

вольно служившей в рядах Народной Армии; одна треть животноводства была уничтожена в ходе войны; большой урон был нанесен особенно рабочему скоту; сельскохозяйственный год выдался довольно неблагоприятным. В этих условиях целым краям грозил голод. Внутренняя и внешняя реакция злорадствовала. Но в эти трудные дни советское правительство, возглавляемое И. В. Сталиным, по просьбе албанского правительства, оказало нашему народу немедленную щедрую помощь пшеницей, которая спасла его от голода и разнесла в пух и прах замыслы реакции. И это было год спустя после той войны, которая причинила Советскому Союзу столь много разрушений и потерь. Как же это возможно, чтобы помогать другим избавиться от голода и в то же время заставить страдать и даже умирать от голода своих людей?

Тяжелое положение сложилось для нашей страны в связи с зерновой проблемой также в 1960 году, главным образом из-за большой, много лет невиданной, засухи. И в этом году, как и прежде, албанское правительство обратилось к советскому правительству за помощью. Однако, каков был его ответ? Вначале нам сказали, что представляется трудным удовлетворение нашей просьбы, несмотря на то, что во время пребывания с визитов в Албании в 1959 году, Н. Хрущев сказал, что „столько пшеницы, сколько нужно Албании на один год, у нас в Советском Союзе грызут крысы“; затем, когда наша сторона выразила готовность купить нужное

количество пшеницы за наличные деньги, нам ответили, что могут продать пшеницу, но лишь за наличное золото. А когда мы согласились и на это, они вовсе отказались продать нам пшеницу. Это факты, подтверждаемые документами.

Вот, таковы факты, свидетельствующие о двух диаметрально противоположных позициях: о глубоко интернационалистической позиции И. В. Сталина и наихудшей, торгашеской позиции Н. Хрущева, рассчитывавшего на то, что путем подобного давления и угроз он сможет поставить на колени и подчинить себе нашу партию и наш народ.

Весьма „любопытны“ также зигзаги Н. Хрущева, его акробатические этюды в попытках выйти с того тупика, к которому довел он себя своей политикой в области сельского хозяйства. Сначала в качестве генеральной линии для увеличения сельскохозяйственного производства он выдвинул расширение посевных площадей и представил свой план освоения целинных земель, на которые были истрачены огромные силы и средства. А на декабрьском пленуме 1963 года он выдвинул задачу: что выгоднее, расширить посевную площадь, или же повысить погектарную урожайность зерна? И ответил, что произведенные исследования показывают, что „более выгодно существующие средства направить на развитие химии, на производство минеральных удобрений, а не расширение посевных площадей“. Однако, если это так, то почему этот „крупный специалист по сельскому хозяйст-

ву" не подсчитал еще раньше этого, а осудил и объявил „антипартийными" людьми тех, кто отстаивали точку зрения о необходимости развития химической промышленности в целях интенсификации сельского хозяйства? Зачем были истрачены такие огромные силы и средства вместо того, чтобы использовать их для интенсификации сельского хозяйства еще несколько лет назад? Кто виновен в этом, Сталин, травопольная система, или же „старые" формы организации и управления сельским хозяйством?

Или возьмем другой пример. Все помнят какой шум был поднят в Советском Союзе несколько лет назад вокруг кукурузы. Кукуруза стала символом благосостояния и изобилия, символом всех благ, тем быстроходным конем, который даст возможность догнать и перегнать США в области развития сельскохозяйственного производства! Тогда Хрущев выступал как самый пламенный поклонник кукурузы, как самый крупный специалист и самый горячий пропагандист этой культуры. Однако что произошло? Как будто ничего и не было сказано, как будто ничего не было сделано: Н. Хрущев заявил на декабрьском пленуме 1963 года, что „мы не клянемся на всю жизнь какой-либо одной культуре, мы не намерены поклониться ей. Мы не должны дать первенство никакой культуре". По-видимому, кукуруза также не вывела Н. Хрущева на широкую дорогу. Ну, что же, оставим кукурузу в стороне, оставим в стороне также целинные земли. Химия — вот это да, это все, это спасение!

Но ведь для развития химической промышленности требуются колоссальные средства. Ради их обеспечения Н. Хрущев не замедлил ущемить даже оборонную мощь Советского Союза, сократив военные расходы. Теперь это считается правильным мероприятием и даже большим миролюбивым шагом Советского правительства, который, как отмечала сама советская печать, предпринят именно в такое время, когда империалистические державы на заседании НАТО в Париже в декабре прошлого года решили увеличить военные расходы и ускорить дело создания многосторонних ядерных сил. Напомним нашим читателям то, как Н. Хрущев обосновал полтора года назад повышение цен на мясо и мясо-молочные продукты. В обращении к советскому народу говорилось, что можно было не повысить цены, если ущемить оборонную мощь страны, но партия и правительство не могли пойти по этому опасному пути в такое время, когда империалистические державы питают и готовят агрессивные планы против Советского Союза. Напрашивается законный вопрос: Что же произошло? Как же это так, что то, чего нельзя было сделать в середине 1962 года, стало возможным в конце 1963 года? Быть может теперь империалисты во главе с США отказались от приготовлений к войне и от своих агрессивных планов? Нет, ничего не изменилось. Наоборот, пресловутый московский договор, беспринципные уступки и компромиссы Н. Хрущева увеличили опасность войны. Ну и что же? В этом нет ничего странного.

В данном случае имеем дело только с проявлением прагматизма со стороны Н. Хрущева, что красной нитью проходит через всю его политику и практическую деятельность, вышший принцип которой заключается в том, что все хорошо, правильно, правдиво, если оно выгодно, если оно приносит пользу в данный момент.

Отметим здесь также другую интересную „тонкость“. Когда-то Н. Хрущев резко критиковал югославских руководителей, утверждавших, что они строили социализм на американские доллары, и задавал вопрос: Что это за социализм, который строится при помощи и поддержке империалистов? А теперь сам Н. Хрущев бесстыдно протягивает руку американскому империализму. На декабрьском пленуме Центрального Комитета партии в 1963 году, рассмотревшем вопросы развития химической промышленности, Н. Хрущев поставил вопрос о кредитах, которые может получать от западных стран, а в одной беседе с группой американских бизнесменов предложил им вложить свои капиталы в Советском Союзе, дав им в то же время, от имени Коммунистической партии Советского Союза, гарантии, что от этих вложений они будут иметь хорошие прибыли. Любой человек по праву может задать тот же вопрос, который когда-то задал сам Хрущев: Что это за коммунизм, который можно строить при помощи и на кредиты капиталистов, на американские доллары? Обращение к Западу за кредитами и помощью является не только вопиющей дискредитацией Советского Со-

роза, но и большим возвратом назад советской социалистической экономики к уже преодолённым формам государственного капитализма, которые существовали — да и тогда носили довольно ограниченный характер — в первые годы советской власти. И все это в такое время, когда группа Н. Хрущева с большим шумом пропагандирует заложение основ коммунистического общества в течение 1980 года.

Известно, что И. В. Сталин, несмотря на то, что жил и трудился в такое время, когда Советскому Союзу приходилось преодолевать бесчисленные трудности, в полную противоположность нынешней капитулянтской политике Н. Хрущева, всегда высоко держал честь и престиж советской страны и никогда не протягивал империалистам руку за милостыней.

Итак, неоспоримые факты с каждым днем все яснее доказывают, что линия, упорно проводимая Н. Хрущевым и его ренегатской группой под знаком так называемой „борьбы против культа личности Сталина и его последствий“ является на деле линией капиталистического перерождения социалистической экономики по стопам титовской Югославии.

ЛИНИЯ АНТИСТАЛИНИЗМА В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ — ЭТО ЛИНИЯ КАПИТУЛЯЦИИ ПЕРЕД ИМПЕРИАЛИЗМОМ И ОБЪЕДИНЕНИЯ С НИМ

В различных материалах группы Н. Хрущева и других ревизионистов, как в докладе Сулова на февральском пленуме 1964 г. ЦК КПСС,

в выступлениях Н. Хрущева в Венгрии и выступлениях его последователей на пышной церемонии по случаю 70-летия Н. Хрущева, вновь повторились бесстыдные выдумки и вымыслы в отношении ленинской внешней политики Советского Союза, проводившейся до недавнего времени Сталиным, а теперь коммунистическими партиями и правительствами социалистических стран, остающимися верными марксизму-ленинизму, делу социализма. На примере нынешнего политического курса руководителей КП Китая, — говорится в докладе Суслова, — мировое коммунистическое движение и сознательные рабочие во всем мире еще раз убеждаются в том, насколько порочной была и остается практика культа личности, какой ущерб нанесла она интересам народов, великому делу борьбы против империализма, за социализм.

Это вовсе не случайно. Таким образом ренегатская группа Н. Хрущева пытается оправдать свою антимарксистскую внешнюю политику, наносящую большой ущерб интересам народов социалистических стран и мира, стремится узаконить, прикрывая лжемарксистской одеждой, свои прошлые действия и открыть путь к новым предательским действиям. Поэтому необходимо разоблачать эти маневры и указать на то, что скрывается за нападками Н. Хрущева и его поклонников против так называемых „последствий культа личности“ в области внешней политики.

Как показывает сама жизнь на многочисленных фактах, с течением времени все более резким становится коренное отличие

между двумя противоположными линиями в области внешней политики: между марксистско-ленинской, революционной, антиимпериалистической линией И. В. Сталина и оппортунистической, капитулянтской и предательской линией Н. Хрущева и его группы. Люди с каждым днем все яснее видят, что выпады и обвинения против И. В. Сталина и проводившейся им внешней политики, ее изображение как „косную“, „догматическую“ и „сектантскую“ политику, изображение Сталина то „ротозеем“ и „трусом“ перед империализмом, то „авантюристом“ и „невеждой“ в политике, — все это не что иное, как отвратительная клевета.

На самом деле И. В. Сталин всегда был великим борцом против ненавистного классового врага — империализма. Как верный ученик Ленина и достойный продолжатель его дела, И. В. Сталин придерживался ленинского учения об империализме, обогатил и еще дальше развил его в соответствии с новыми условиями и явлениями. На основе глубокого научного и всестороннего анализа природы и противоречий империалистической системы. И. В. Сталин извлек ряд важных уроков об отношении к империализму, о вопросах войны, мира и мирного сосуществования, революционного национально-освободительного движения, которые и по сей день имеют большое значение для всего международного коммунистического движения.

Не питать никаких иллюзий в отношении империализма и его главарей, занимать

по отношению к ним всегда классовую пролетарскую позицию и сохранять высокую бдительность — вот один из великих уроков И. В. Сталина.

Империализм является заклятым и непримиримым врагом социалистической системы. „Капиталистическое окружение, — писал Сталин в 1930 году, — нельзя рассматривать, как просто географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции" (И. В. Сталин, соч., том 12, стр. 303, русское издание). Сталин на многочисленных фактах и аргументах показал, что по мере роста и укрепления страны социализма, остающейся верной делу революции и пролетарского интернационализма, будет увеличиваться также враждебность и агрессивность империализма по отношению к ней. Считать, — отмечал он, — что международный капитал может оставить в покое социалистическую страну строить коммунизм и наблюдать за ее внешней интернационалистической политикой, значит быть наивным и переходить на позиции буржуазного либерализма. Исходя из такой общей ориентировки, И. В. Сталин вел коммунистическую партию и советский народ по пути всестороннего укрепления страны, неустанного роста ее оборонной мощи с тем, чтобы она была в состоянии успешно справиться с любой империалистической агрессией.

История Советского Союза, как и история других социалистических стран, неоспоримо доказала, что позиция И. В. Сталина в этом вопросе была мудрой, реалистичной, дальновидной марксистско-ленинской позицией. Разве не говорят об этом нападение гитлеровской Германии на Советский Союз в годы второй мировой войны, агрессия американского империализма против Корейской Народно-Демократической Республики и его агрессивные действия против Кубы, как и многие другие враждебные действия империалистов против социалистических стран?

Империализм по самой своей сущности является беспощадным эксплуататором трудящихся и народов, их заклятым врагом. И. В. Сталин, как и В. И. Ленин, учит тому, что империализм — это значит прямое усиление эксплуатации и насилия против самых широких трудящихся масс, что империализм есть „всемирная система финансового порабощения и колониального угнетения горстью „передовых" стран гигантского большинства населения земли" (И. В. Сталин, Соч., том 6, стр. 95, русск. изд.). Он отвергал попытки буржуазной пропаганды и различных оппортунистов приукрашивать капитализм и империализм, отрицать его глубокие противоречия, распространять иллюзии о „благах", которые может принести народам капиталистической строй.

Империализм по самой своей природе является источником войн и агрессии. Капитализм в своей империалистической фазе, —

говорит И. В. Сталин, — является такой системой, которая считает войну законным методом при решении международных противоречий, законным методом, если не юридически, то по крайней мере в сущности (И. В. Сталин, „Беседа и председателем союза журналистов „Скриппс — Говард Ньюс — пейперс“, господином Рои Говардом“, 1937 год). Он отмечал, что „империализм не может жить без насилий и грабежей, без крови и выстрелов. На то он и империализм“ (И. В. Сталин, Соч. том 9, стр. 198, русск. изд.). И. В. Сталин отмечал, что империалисты, проповедуя пацифизм, преследуют лишь одну цель: „обмануть массы звонкими фразами о мире для того, чтобы подготовить новую войну“ (И. В. Сталин, Соч. том 6, стр. 285, русск. изд.). Он также говорил: „Многие думают, что империалистический пацифизм есть инструмент мира. Это в корне не верно. Империалистический пацифизм есть инструмент подготовки войны и прикрытия этой подготовки фарисейскими фразами о мире. Без такого пацифизма и его инструмента — Лиги наций, подготовка войн в нынешних условиях невозможна“ (И. В. Сталин, Соч., том 11, стр. 200, русск. изд.).

Исходя из этих ленинских положений И. В. Сталин считал важнейшей задачей партии и советского государства, всех коммунистов — неустанное разоблачение агрессивной поджигательской природы империализма, происков и планов империалистических держав подготовить и развязать войны. В „Заметках на современные темы“ (июль 1927 год), когда

империалистические державы уже начали подготовку к новой войне, И. В. Сталин писал: „Задача состоит в том, чтобы бить тревогу во всех странах Европы об угрозе новой войны, поднять бдительность рабочих и солдат капиталистических стран и готовить массы, неустанно готовить к тому, чтобы встретить во всеоружии революционной борьбы все и всякие попытки буржуазных правительств к организации новой войны.

Задача состоит в том, чтобы пригвоздить к позорному столбу всех тех деятелей рабочего движения, которые „считают угрозу новой войны „выдумкой“, которые убаюкивают рабочих пацифистской ложью, которые закрывают глаза на то, как буржуазия готовит новую войну, ибо эти люди хотят, чтобы война застигла рабочих врасплох” (И. В. Сталин, Соч., том 9, стр. 327-328, русск. изд.).

Таково принципиальное отношение И. В. Сталина к империализму. И не только в теории. На протяжении всей своей практической деятельности, как руководитель Коммунистической партии и Советского государства, И. В. Сталин всегда занимал решительную революционную, но в то же самое время и гибкую позицию в отношении империализма: с одной стороны, он относился к нему бдительно и бесстрашно, вовремя нанося ему сокрушительный удар; с другой стороны, он умел правильно использовать противоречия в лагере империалистов для ослабления их сил и укрепления позиций социализма.

Годы второй мировой войны, Великой

Отечественной войны Советского Союза, дают замечательный пример мудрой и революционной политики Сталина в отношении империализма. Обвинения Н. Хрущева и его группы в том, что якобы Сталин недооценивал угрозу фашистской агрессии и поэтому, видите ли, он причинил огромные потери Советской армии, что Сталин якобы занимал „капитулянтскую“, „трусливую“ позицию и был готов признать поражение и т.д. и т.п. являются банальной клеветой. Подобными обвинениями и низкой клеветой он не только отвергает великие исторические заслуги Сталина, как великого полководца и руководителя Отечественной войны, приведшего её к блестящей победе всемирно исторического значения над фашизмом, но и пренебрежительно относится к самой героической войне советского народа, который, мол, сражался под руководством какого-то „ротозея“, „идиота“ и „невежды“, он издевается над кровью миллионов советских людей, которые, видите ли, отдали свою жизнь во имя какого-то „труса“, „пораженца“ и „капитулянта“. Но если Сталин действительно был таким, как описывает его Н. Хрущев, то как же это стало возможным, что Советский Союз успешно выдержал самое великое и самое тяжелое во всей своей истории испытание, как же это стал возможным разгром фашистских полчищ и водружение победоносного красного знамени над немецким Рейхстагом? Еще более смехотворно то, что Н. Хрущев и его последователи, всячески стараясь очернить Сталина, пытаются выдать

Н. Хрущева за „вдохновителя и выдающегося полководца Великой Отечественной войны" и тому подобное.

В день 70-летия Хрущева его последователи в руководстве партии и государства в своем приветствии писали в частности, что Н. Хрущев в тяжелые годы Великой Отечественной войны непосредственно на различных фронтах руководил самоотверженной борьбой советских воинов против гитлеровских захватчиков, принимая самое активное участие в разработке и осуществлении основных военных операций в исторических битвах под Сталинградом, Курском Орлом и др. По праву, люди, слушая похвалы о Н. Хрущеве, как о великом полководце, задают вопрос: Как же это возможно, что имени такого „выдающегося вождя и полководца" мы не слышали во время войны и почему этот „безвестный герой" столько лет молчал, а теперь поднимает оглушительный шум вокруг своих „исторических заслуг"?

Приведем также другой пример, чтобы показать до чего доходит моральное разложение ревизионистов. В феврале этого года, по сообщению Московского Радио, маршал Чуйков писал в журнале „Огонек": „Влияния Сталина на битву я не ощущал (речь идет о Сталинградской битве. — Редакция), а с Никитой Сергеевичем встречался много раз. Я поклялся перед ним, что город мы не сдадим. Некоторые говорят, — замечает маршал, — что в книге „Начало пути" я много пишу о Хрущеве и почти ничего — о Сталине. Да, это так. Я

писал то, что было на самом деле. Сочинять не собирался и не буду". В статье же, опубликованной в „Правде" 2 февраля 1953 года тот же маршал Чуйков писал: „По стратегическому плану и под личным руководством гениального полководца, Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина, 2 февраля 1943 года успешно завершилась ликвидация вражеских войск, окруженных в Сталинграде. Гигантская битва, не имеющая прецедента в истории, является ярким торжеством сталинской военной науки, торжеством стратегического искусства нашего вождя и верховного Главнокомандующего, товарища Сталина, который прозорливо раскрыл цели врага и использовал слабости его авантюристической стратегии. Товарищ Сталин разработал гениальный стратегический план разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Суть этого плана заключалась в том, чтобы активной обороной износить противника, изнурить его живую силу и технику, а затем перейти в решительное контрнаступление, которое должно было привести к окружению и полному разгрому вражеских войск". Позвольте спросить, маршал Чуйков, где вы говорили правду и где ввали, грубо извратив историческую действительность, которую вы сами пережили — в газете „Правда" в 1953 году, или же в журнале „Огонек" в 1964 году, после того, как стали на службу ренегата Хрущева?

Грязь, которую ревизионисты бросают на Сталина чернит и пятнает сами их лица. История доказывает, что И. В. Сталин показал себя

не только бесстрашным борцом против империализма, но и мудрым и дальновидным пролетарским политиком. Это — общеизвестный исторический факт, что мастерски используя противоречия между самими империалистическими державами, Советский Союз, во главе которого стоял И. В. Сталин, не только помешал созданию единого империалистического фронта, но и сотрудничал с Соединенными Штатами Америки и Англией в целях разгрома самых агрессивных сил мирового империализма в то время — гитлеровской Германии и японского милитаризма.

И. В. Сталин и после второй мировой войны учил партию, советский народ и всех революционеров не бояться империалистического шантажа, а твердо стоять и бороться с непоколебимой верой в неминуемую победу над империализмом. Когда американские империалисты, используя свою монополию на секрет атомного оружия, проводили политику шантажа и „с позиций сил" в целях запугивания Советского Союза, стран народной демократии и всех миролюбивых народов, И. В. Сталин заявил: Я не считаю атомную бомбу столь серьезной силой, как склоны считать ее некоторые политические деятели. Атомные бомбы рассчитаны на запугивание слабонервных, но они не могут решать судьбу войны, ведь для этого атомные бомбы совершенно недостаточны (Журнал „Большевик", № 17, 1946 год). Твердую позицию перед империалистическим давлением и шантажом И. В. Сталин считал важным условием для победы над империали-

лизмом, для торжества дела социализма, свободы народов и мира.

В то же время И. В. Сталин учил, что для защиты социалистических завоеваний и мира во всем мире необходимо неустанно укреплять оборонную мощь Советского Союза и других социалистических стран и с самой большой решительностью выступать против империалистической агрессии. Это факт, в период руководства Сталина значительно повысилась оборонная мощь Советской страны. Советский Союз оснастился мощным ядерным оружием и завоевал неоспоримое превосходство над западными державами в этой области. В период Сталина заложились основы дальнейших успехов советской науки и техники в области ракетного и другого современного оружия. Сталин, как подлинный революционер и интернационалист, оказывал большую всестороннюю помощь молодым социалистическим странам в деле создания, укрепления и совершенствования их вооруженных сил. Красная армия защищала эти страны от опасности империалистической агрессии и явилась важным фактором, парализовавшим контрреволюционные действия против народно-демократического строя со стороны свергнутых классов.

Наряду с непреклонной революционной политикой в отношении империализма, наряду с разоблачением его реакционной, агрессивной и поджигательской природы, И. В. Сталин, как вождь Коммунистической партии и Советского государства, решительно проводил

политику мира и мирного сосуществования. В течение почти трех десятилетий он был вдохновителем мирной внешней политики Советского Союза. Отвергая клевету империалистической буржуазии о том, что якобы социалистическое государство выступает против мирного сосуществования, И. В. Сталин подчеркивал, что основой отношений с капиталистическими странами является принцип мирного сосуществования двух противоположных систем. Наша политика полностью доказала это, — говорил И. В. Сталин еще на 15-ом съезде КПСС. И в последующем он неоднократно подтверждал эту идею. Так, в ответ на открытое письмо Уильямса в 1948 году он вновь отмечал: „Правительство СССР считает, что несмотря на различие в экономике и в идеологии, сосуществование этих двух систем, мирное урегулирование разногласий между СССР и США является не только возможной, но и неизбежной необходимостью в интересах всеобщего мира". В ответе группе американских редакторов от 2 апреля 1952 года, И. В. Сталин вновь отмечал: „Мирное сосуществование между капитализмом и коммунизмом вполне возможно при наличии обоюдного желания сотрудничать, при готовности исполнять взятые на себя обязательства, при соблюдении принципа равенства и невмешательства во внутренние дела других государств".

Эта последовательно мирная политика Советского Союза, вдохновленная и руководимая И. В. Сталиным, нашла свое конкретное

выражение в целом ряде общеизвестных документов, конкретных шагов, предложений и действий советского правительства.

Как великий борец за мир, И. В. Сталин питал твердое убеждение в том, что мировую войну можно предотвратить, что объединенными усилиями народов возможно избежать войны, остановить империалистов на их пути к осуществлению своих кровавых планов. Мир будет сохранен и упрочен, — подчеркивал И. В. Сталин в интервью корреспонденту „Правды“ в феврале 1951 года, — если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и отстоят его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям удастся обмануть народные массы, ввести их в заблуждение и втянуть в новую мировую войну. Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение.

Таков революционная марксистско-ленинская линия И. В. Сталина. Именно против этой правильной линии выступает ренегатская группа Н. Хрущева. Однако, какова позиция самой группы Н. Хрущева в этих столь важных вопросах? Какую политику проводит она под маской борьбы против „культы личности“?

Группа Н. Хрущева не только давно отказалась от решительного и систематического разоблачения империализма, но и встала на путь распространения вредных иллюзий об американском империализме и его глава-

рях, усыпляя таким образом бдительность народов и пытаясь оттолкнуть их от решительной борьбы против империализма. Эйзенхауэр, Кеннеди, Джонсон и другие главари империализма были объявлены Н. Хрущевым „мудрыми“, „реалистичными“ и „миролюбивыми“ людьми. Так, и в речи, произнесенной на Боршодском химическом комбинате в Венгрии во время своего визита в апреле этого года, Н. Хрущев вновь высоко поднял „чувство реализма“, „Дух здравого смысла“, которыми, якобы, проникнуты главари американского империализма. Меня, — хвастливо сказал Хрущев, — критиковали за то, что я похвалил выступление Кеннеди (в июне 1963 года. Ред.), которое содержало много разумных мыслей. И, продолжая настаивать на своей проимпериалистической позиции, он отметил, что „трезвые мысли в пользу мира“ высказывали также и Д. Раск, президент Джонсон и сенатор Фулбрайт. Хрущев говорил, что империалисты уже отказались от агрессии против социалистических стран и всерьез приняли их призыв к мирному соревнованию и т.д. Итак, получается что империализм изменил свою агрессивную, эксплуататорскую и реакционную природу.

Н. Хрущев и его последователи придерживаются того мнения, что в условиях существования ядерного оружия массового уничтожения, сглаживаются и переходят на второй план основные противоречия нынешнего времени, что всех людей, классы и государства объединяет, мол, основной общий интерес

— предотвращение ядерной истребительной войны, сохранение мира и мирное сосуществование. Они неоднократно заявляли, что „атомная бомба не знает классового принципа, а убивает одинаково как рабочих, так и капиталистов". Фактически это есть проповедь сближения и примирения классов, трудящихся с буржуазными эксплуататорами, угнетенных народов с империалистическими колонизаторами, проповедь отказа от борьбы с империализмом якобы во имя „мира". Это совершенно ясно видно также в речи Н. Хрущева на съезде СЕПГ 16 января 1963 года, где он заявил, что „ни одна проблема революционного движения рабочего класса, национально-освободительного движения не может теперь рассматриваться вне связи с борьбой за мир, за предотвращение мировой термоядерной войны". На деле это означает, что в условиях существования ядерного оружия, рабочий класс должен отказаться от революции, угнетенные народы должны отказаться от национально-освободительных войн, а социалистические страны должны отказаться от разоблачения империализма и от решительного сопротивления империалистической агрессии, они должны отказаться от поддержки революционной борьбы народов. Иными словами, нужно обуздать все революционные силы, нужно, чтобы они отказались от всего того, что может рассердить американских империалистов, иначе может вспыхнуть ядерная война.

Однако события повседневной жизни от-

вергают оппортунистические проповеди ревизионистов о „примирении“ противоречий и показывают народам, что единственным правильным путем к их освобождению к защите мира является путь решительной антиимпериалистической борьбы. И действительно, капиталистический мир раздирается теперь глубокими противоречиями, он кипит в борьбе народов против империализма во главе с американским. Об этом вынуждены открыто говорить даже сами империалисты. Вот, что заявил об этом один из высокопоставленных американских лиц, Честер Боулс: „Каждый раз, когда смотрю на глобус, мои мысли направляются на одну проблему. В прошлом были только две-три страны, которые задавали нам хлопоты, а теперь их десятки. Этот глобус поистине вызывает у меня головную боль“. А газета „Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт“ в своей статье „Заходит звезда Соединенных Штатов“, признает: „Ясно видно, что американское влияние уменьшается во всем мире. Маленькая Куба или Панама не боятся всей этой силы Соединенных Штатов; маленькая Гана также проводит антиамериканскую линию; Конго опять является зоной опасности“. Всюду, куда ступают империалисты, у них горит почва под ногами. „В Южном Вьетнаме, — пишет газета „Чикаго Трибюн“, — на американских офицеров бросают ручные гранаты. На Кипре в американском посольстве взорвалась бомба. В Гане американский флаг топчет ногами толпа людей, осуждающих американский империализм“.

Антиреволюционная линия Н. Хрущева продиктована его позорной капитуляцией перед ядерным шантажом империализма. Вовсе не случайно, что именно советские руководители во главе с Н. Хрущевым стали самыми заядлыми распространителями ядерных запусков империалистов с целью утратить народы и оттолкнуть их от решительной революционной борьбы против империализма. С предельной ясностью говорит об этом заявление маршала Советского Союза А. Еременко, опубликованное в болгарской газете „Работническо Дело“. В самом деле войну теперь можно сравнить, в смысле ее последствий, с ужаснейшей катастрофой, как например, с покрытием поверхности земли льдом или столкновением земли с другими крупными небесными телами.

Полностью капитулировав перед атомным шантажом американского империализма и переходя из за этого на позиции буржуазного национализма, группа Н. Хрущева поставила перед собой в качестве главного идеала улучшение любой ценой отношений с США, сближение и всестороннее сотрудничество с ними, даже жертвуя и попирая жизненные интересы социалистических стран, революционного движения и угнетенных народов. Об этом свидетельствуют факты из практической деятельности предательской группы Н. Хрущева на международной арене. Она старается разоружить НР Албанию и берет под защиту изменников албанского народа и агентов империализма, которые, вместе с титов-

ской кликой, греческими монархофашистами и их хозяином — американским империализмом, пытались осуществить большой заговор по свержению народной власти в Албании. Она не только выступает в защиту индийских реакционеров в китайско-индийском пограничном конфликте, но, за одно с американскими и английскими империалистами, вооружает их сверхзвуковыми самолетами, другим оружием и средствами для агрессивных действий против Китайской Народной Республики. Она не преминула, перед лицом угроз со стороны Кеннеди, снять с Кубы ракеты, которые сама установила там якобы для защиты Кубы от агрессии американских империалистов. Н. Хрущев заключил советско-американско-английский договор о частичном запрещении ядерных испытаний являющийся большим обманом для народов, серьезной угрозой миру, а теперь чего только не делает для того, чтобы договориться с американскими империалистами насчет так называемого нераспространения ядерного оружия, что направлено на установление монополии США и группы Н. Хрущева на ядерное оружие и представляет собой большое предательство, так как наносит серьезный ущерб оборонной мощи социалистических стран и даже дает возможность США обеспечить превосходство в ядерном вооружении также над самим Советским Союзом.

После подписания пресловутого Московского договора, группа Н. Хрущева предпринята и другие шаги, направленные на то, что-

бы прикрыть политику агрессии и войны, проводимую американским империализмом, создать иллюзии и обмануть народы. Такие цели преследует советско-американско-английское соглашение об „уменьшении производства расщепляющихся материалов“, как и предложение Советского правительства о так называемом отказе от применения силы при решении территориальных споров и пограничных вопросов, где не без умысла Н. Хрущев не делает различия между империалистической агрессией и территориальными спорами и пограничными вопросами, оставленными нерешенными историей.

Однако, попирая жизненные интересы братских социалистических стран, сдерживая и обуздывая антиимпериалистическую борьбу народов ради сближения с американским империализмом, группа Н. Хрущева наносит ущерб и ставит под серьезную угрозу сами интересы Советского Союза. Независимо от предательской линии капитуляции и сближения с классовым врагом, упорно проводимой группой Н. Хрущева, глубокие противоречия между Советским Союзом, как социалистической страной, и империализмом остаются. Империалисты, особенно американские, остаются самыми заклятыми врагами советского народа, они никогда не отказывались и не откажутся от своих подрывных и агрессивных действий, направленных на покорение Советского Союза. Поэтому, объединяясь с империалистами против верных союзников Советского Союза — социалистических стран и революцион-

ного, национально-освободительного движения, группа Н. Хрущева ослабляет позиции Советского Союза и ставит советский народ под угрозу больших опасностей.

Уместно сослаться на некоторые важные положения И. В. Сталина. В своем выступлении в Свердловском университете 9 июня 1925 года, говоря об опасности потери международной революционной перспективы и скатывания, в результате этого, на позиции национализма, Сталин отметил:

„Характерной чертой этой опасности является неверие в международную пролетарскую революцию; неверие в ее победу; скептическое отношение к национально-освободительному движению колоний и зависимых стран; непонимание того, что без поддержки со стороны революционного движения других стран наша страна не могла бы устоять против мирового империализма; непонимание того, что победа социализма в одной стране не может быть окончательной, ибо она может быть гарантирована от интервенции, пока не победит революция хотя бы в ряде стран; непонимание того элементарного требования интернационализма, в силу которого победа социализма в одной стране является не самоцелью, а средством для развития и поддержки революции в других странах.

Это есть путь национализма и перерождения, путь полной ликвидации интернациональной политики пролетариата, ибо люди, одержимые этой болезнью, рассматривают нашу страну не как частицу целого, называ-

емого мировым революционным движением а как начало и конец этого движения, считая, что интересам нашей страны должны быть принесены в жертву интересы всех других стран.

Поддержать освободительное движение Китая? А зачем? Не опасно ли будет? Не рассорит ли это нас с другими странами? Не лучше ли будет установить нам „сферы влияния" в Китае совместно с другими „передовыми" державами и оттянуть кое-что от Китая в свою пользу? Оно и полезно, и безопасно... Поддержать освободительное движение в Германии? Стоит ли рисковать? Не лучше ли согласиться с Антантой насчет Версальского договора и кое-что выторговать себе в виде компенсации?... Сохранить дружбу с Персией, Турцией, Афганистаном? Стоит ли игра свеч? Не лучше ли восстановить „сферы влияния" кое с кем из великих держав? И т.д. и т.п.

Таково националистическое „умонастроение" нового типа, пытающееся ликвидировать внешнюю политику Октябрьской революции и культивирующее элементы перерождения.

Если источником первой опасности, опасности ликвидаторства, является усиление буржуазного влияния на партию по линии внутренней, по линии борьбы капиталистических и социалистических элементов нашего народного хозяйства, то источником этой второй опасности, опасности национализма, нужно считать усиление буржуазного влияния на партию по линии внешней политики,

по линии борьбы капиталистических государств с государством пролетарской диктатуры. Едва ли можно сомневаться в том, что давление капиталистических государств на наше государство громадно, что работникам нашей внешней политики не всегда удается устоять против этого давления, что опасность осложнений создает нередко соблазн вступить на путь наименьшего сопротивления, на путь национализма.

С другой стороны, ясно, что только на основе последовательного интернационализма, только на основе внешней политики Октябрьской революции может сохранить за собой первая победившая страна роль знаменосца мирового революционного движения, что путь наименьшего сопротивления и национализма во внешней политике означает путь изоляции и разложения первой победившей страны.

Вот почему потеря международной революционной перспективы ведет к опасности национализма и перерождения" (И. В. Сталин Соч., т. 7, стр. 167-169, русск. из.).

Эти ценные и дальновидные положения И. В. Сталина имеют весьма большое актуальное значение для разоблачения предательского лица группы Н. Хрущева, которая полностью капитулировала перед давлением империализма и глубоко погрузилась в болото национализма и шовинизма, нанеся неисчислимый ущерб жизненным интересам самого Советского Союза, социалистического лагеря и всего мирового революционного движения.

В противоположность марксистско-ленин-

ской линии И. В. Сталина, который отмечал, что коммунистические партии должны „использовать до дна все и всякие противоречия в лагере буржуазии на предмет разложения и ослабления ее сил, на предмет усиления позиций пролетариата" (И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 57, русск. изд.), группа Н. Хрущева наоборот, помогает империалистам. Вместо того, чтобы добиваться изоляции главного врага — американского империализма, который справедливо в Московском Заявлении 1960 года охарактеризован, как главный оплот мировой реакции и международный жандарм, как враг народов всего мира, группа Н. Хрущева своей политикой на международной арене всячески помогает американскому империализму полностью подчинить себе и держать под контролем своих партнеров, сохранять свое „единство" и свое господство в агрессивном блоке НАТО, который получил серьезные трещины, раздирающие его в силу острых противоречий, в силу попыток европейских держав избавиться от диктата США. Так называемая, „гибкая политика" группы Н. Хрущева является не чем иным, как демагогическим маневром отвечающим интересам американского империализма.

Антимарксистская, капитулянтская и примиренческая позиция группы Н. Хрущева в отношении империализма, особенно американского, распространяемые ею пацифистские иллюзии относительно главарей империализма, ее „компромиссы" с американскими империалистами.

листами и др., — все это серьезно вредит делу мира и увеличивает опасность войны, ибо, с одной стороны, усыпляет бдительность миролюбивых народов и тем самым развязывает руки империалистам в спокойном продолжении разнузданной гонки вооружений, в подготовке и развязывании различных агрессивных войн, а с другой стороны, вносит раскол в ряды социалистического лагеря и наносит ущерб оборонной мощи социалистических стран и социалистического лагеря в целом, являющегося главным оплотом мира во всем мире. Группа Н. Хрущева считает борьбу народов „пустым и бесполезным делом" и придерживается того взгляда, что судьба мира зависит от переговоров, „взаимопонимания" и „согласия" между Н. Хрущевым и американским президентом, которые имеют в своих руках ракетно-ядерное оружие.

Все это говорит о том, что ревизионистская группа Н. Хрущева полностью отошла от марксизма-ленинизма, отошла от Московской декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года, которые отмечают необходимость разоблачения империалистов — поджигателей войны и призывают к мобилизации народов на активную борьбу в защиту мира. Так, в Московском Заявлении 1960 года содержится призыв: „Бороться за мир сегодня — значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками и махинациями поджигателей войны, поднимать

священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира, крепить сотрудничество со всеми государствами, не заинтересованными в новых войнах".

Антимарксистская, антиреволюционная и предательская позиция Н. Хрущева и его группы ясно видна особенно в его концепциях о мирном сосуществовании. В полном противоречии с ленинским пониманием мирного сосуществования, которого всегда с верностью придерживался И. В. Сталин, группа Н. Хрущева и ее приверженцы объявили мирное сосуществование „генеральной линией внешней политики социалистических стран", и даже „основой стратегии коммунизма в современном этапе", „основным законом жизни всего нынешнего общества", „единственным и наилучшим путем для решения жизненно важных вопросов, стоящих перед обществом", „предпосылкой победы революционной борьбы народов различных стран", „самой передовой формой борьбы народов различных стран против империализма, борьбы всех угнетенных народов и наций за национальное освобождение" и т.д. и т.п. Такое понимание мирного сосуществования означает на самом деле отрицание классовой борьбы и подмену ее классовым миром и классовым сотрудничеством между эксплуатируемыми и эксплуататорами, означает отрицание революционной борьбы и национально-

освободительной борьбы, отрицание пролетарского интернационализма, отказ от активной и безоговорочной поддержки, которую социалистические страны должны оказывать революционной борьбе рабочего класса в капиталистических странах и национально-освободительной борьбе поработенных народов против империалистических эксплуататоров.

Совершенно смехотворны утверждения современных ревизионистов о том, что Н. Хрущев, так сказать, заново открыл и еще дальше развил ленинскую идею мирного сосуществования на 20-ом съезде КПСС. В самом же деле он извратил идею Ленина, превратив ее в теорию и в политику, полностью отвечающие интересам американского империализма как в его попытках связать руки социалистическим странам и не давать им поддерживать революционную антиимпериалистическую борьбу народов, так и в деле положения пути так называемой „мирной эволюции“ в капитализм социалистических стран, проводящих линию „мирного сосуществования“ по хрущевски. Проповедуемое Н. Хрущевым мирное сосуществование является ничем иным, как квинтэссенцией титовского курса интеграции социализма в капитализм. Это ясно выразил, после своих переговоров с Н. Хрущевым, ренегат французского рабочего класса Ги Молле в своем заявлении Танюгу 19 апреля, когда он сказал: „Смело высказанные в 1948 году взгляды относительно многих путей продвижения к социализму и мирного сосуществования утратили свой еретический характер. А эволю-

ция Советского Союза, развитие которой нам удалось установить несколько месяцев назад в Москве, сегодня свидетельствует и подтверждает ту позицию, которую десять лет назад нам убедительно и ясно разъяснили товарищ Тито и другие его сотрудники". Недаром главари и различные представители империализма, которые наилучшим образом поняли, что линия „мирного сосуществования" Н. Хрущева является фактически линией сближения и объединения с империализмом, хвалят ревизионистскую группу Н. Хрущева и пытаются помогать ей, толкать ее все дальше и дальше на этот предательский путь.

Марксистско-ленинские партии, подлинные коммунисты — революционеры во всех странах разоблачают и решительно отвергают предательскую линию Н. Хрущева и его группы, они считают своим интернациональным долгом защищать внешнеполитическую линию И. В. Сталина, как марксистско-ленинскую линию, отвечающую жизненным интересам рабочего класса и народов, делу социализма и мира.

ГРУППА Н. ХРУЩЕВА ПОДМЕНИЛА ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ НАЦИОНАЛИЗМОМ И ШОВИНИЗМОМ

Ренегатская группа Н. Хрущева в рамках своей антисталинской кампании, вновь поднимает шумиху вокруг так называемых „шовинистских позиций" Сталина в отношении брат-

ских партий и социалистических стран. Сталина обвиняют в том, как будто он стремился подчинить себе остальные коммунистические партии и социалистические страны, как будто относился к ним как к неравноправным, навязывал другим свои взгляды, свою линию и свои произвольные решения, распространял идеологические разногласия на область межгосударственных отношений между социалистическими государствами и даже доходил до репрессий против отдельных руководителей братских партий и т.д. В связи с этим ревизионисты ссылаются прежде всего на якобы „шовинистское“ отношение Сталина к Югославии и титовской клике. Такие обвинения содержатся также в докладе Суслова на февральском пленуме 1964 года ЦК КПСС, как и в других материалах группы Н. Хрущева. Так, в своем выступлении на митинге советско-польской дружбы 15 апреля сего года в Москве, Н. Хрущев в частности сказал, что „культ личности Сталина тяжело сказался на положении ряда братских партий и особенно на положении нашей партии, польских и венгерских коммунистов“, что после 20-го съезда отношения между социалистическими государствами „стали теснее, дружественнее, из них исчезли элементы неравноправия“ и т.д.

Каждому человеку, которому известны факты об отношении Н. Хрущева и его группы к социалистическим странам и братским партиям, методы, применяемые Н. Хрущевым во взаимоотношениях с ними, ясно, что вышеупомянутые обвинения против Сталина являются фотографией самой группы Н. Хрущева,

что она стремится свалить с больной головы на здоровую.

Наша партия не имеет данных о том, как относился Сталин к другим братским партиям и другим социалистическим странам. Не исключается, что может быть и была допущена какая-либо ошибка, тем более, что отношения между социалистическими странами являются (и тем более являлись при Сталине) относительно новым явлением, а накопленный опыт еще недостаточен. Однако Сталин был принципиальным марксистом-ленинцем и, если допускал ошибку, то признавался в ней и выступал с самокритикой. Нашей партии известны некоторые основные факты, к тому уже у нее есть и свой исторический опыт:

Во-первых, что касается основного обвинения, выдвинутого группой Н. Хрущева о том, что Сталин допускал грубую ошибку в югославском вопросе, что он совершил большие несправедливости по отношению к Тито и его товарищей и даже по отношению ко всему югославскому народу, то это обвинение является сплошной выдумкой. О чем свидетельствуют исторические факты? Они свидетельствуют о том, что Сталин и Информационное Бюро были совершенно правы, осудив титовскую клику, как предателя марксизма-ленинизма и социализма, как опасную агентуру американского империализма, за разложение социализма, за подрыв и раскол социалистического лагеря, международного коммунистического и революционного движения, освободительного движения и сил мира. Именно поэтому титовская клика была осуждена ком-

мунистическими и рабочими партиями всего мира на Московском совещании 1960 года. Реабилитация титовской клики и полное объединение с ней является предательством со стороны Н. Хрущева и его ренегатской группы.

Во-вторых, что касается обвинений в том, что „культ личности" нанес большой ущерб и вызвал большие трудности для Польши, Венгрии и др., то камень, поднятый Хрущевым против Сталина, падает на его же голову. Ведь хорошо известно, что именно „в духе 20-го съезда КПСС" и так называемой „борьбы против культа личности Сталина" в этих странах произошли контрреволюционные действия 1956 года приспешниками Имре Надя и компании, которые пользовались покровительством группы Н. Хрущева. Ревизионизм — вот что тяжело сказалось на положении этих партий. Хорошо известно также, что Н. Хрущев допустил себе наглое вмешательство во внутренние дела Венгерской социалистической рабочей партии и сговорился с ренегатом Тито на Брионах о свержении партийного руководства Венгрии и о приведении в ее руководство ревизионистских элементов. Кто же в настоящее время держит в изоляции и в ссылке бывших руководителей Венгерской партии трудящихся или Коммунистической партии Греции? Кто же поощрял Барака, которого советские руководители считали „своим лучшим другом в Чехословакии"? Или Анибаля Эскалянте, того ренегата, который стремился подорвать революционное руководство кубинского народа, за что и был изгнан с Кубы, кто

предоставил ему приют? Пусть попытается группа Н. Хрущева отрицать и отвергнуть эти факты, если она осмелится.

В-третьих, наша партия имеет свой собственный опыт отношений с руководством Коммунистической партии и Советского государства при жизни Сталина. Они являются блестящим образцом проведения в жизнь принципов пролетарского интернационализма во взаимоотношениях между братскими партиями и между братскими социалистическими странами. И. В. Сталин всегда занимал в отношении нашей партии и нашей страны самую братскую позицию, оказывал им щедрую интернационалистическую помощь; в отношениях с нашей партией он всегда руководствовался принципами равноправия и взаимного уважения, никогда не вмешивался в ее внутренние дела и не стремился навязать ей свои взгляды. Во время встреч и различных переговоров с руководителями АПТ, когда наша партия обращалась к нему с просьбой о совете по тем или иным вопросам, он всегда упорно подчеркивал, что его слова вовсе не являются обязательными для нашей партии, что она должна подходить к ним критически, в соответствии с нашими конкретными условиями и решать по своему опыту и своему усмотрению. Это противоположность враждебной, наглой и шовинистской позиции Н. Хрущева и его группы в отношении нашей партии и нашей страны.

Вопреки измышлениям Н. Хрущева и его ревизионистских последователей, все взгляды и вся деятельность И. В. Сталина говорят о

том, что он был великим революционером-интернационалистом, внесшим выдающийся вклад в дело расширения и укрепления мирового коммунистического и революционного движения, в дело создания и развития социалистического лагеря.

Он с особой силой подчеркивал, что первая страна победившего социализма должна последовательно проводить революционную, интернационалистскую политику с тем, чтобы выполнить с честью свою историческую миссию как мощная опора мировой пролетарской революции, отдавая отпор всякой угрозе и шантажу со стороны империализма. Он говорил:

„Одно из двух:

либо мы будем вести и впредь революционную политику, сплачивая вокруг рабочего класса СССР пролетариев и угнетенных всех стран, — и тогда международный капитал будет нам всячески мешать в нашем движении вперед;

либо мы откажемся от своей революционной политики, пойдем на ряд принципиальных уступок международному капиталу, — и тогда международный капитал пожалуй, не прочь будет „помочь" нам в деле перерождения нашей социалистической страны в „добрую" буржуазную республику". (И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 54-55, русск. изд.).

Сталин никогда не считал совершенной свою революционную миссию только с победой социалистической революции в Советском Союзе. Ленинская теория революции, говорил он, это

не только теория ее победы в одной стране, она в то же время является и теорией проведения мировой революции. „Поэтому, — отмечал Сталин, — победа социализма в одной стране не есть самодовлеющая задача. Революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата во всех странах как начало и предпосылку мировой революции" (И. В. Сталин, Соч., том 6, стр. 396, русск. изд.).

С другой стороны, Сталин подчеркивал, что страна победившего социализма не только должна оказывать помощь и поддержку пролетариату и народам других стран для ускорения и облегчения победы революции в этих странах, но и сама она нуждается в помощи и поддержке рабочего класса и народов других стран для защиты социалистических завоеваний и для продвижения вперед. Было бы неправильно, — сказал Сталин на 19-ом съезде КПСС, — считать, что наша партия, являющаяся большой силой, больше уже не нуждается в помощи и поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, сочувствии и поддержке братских народов других стран... Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу перед братскими партиями и, в свою очередь, она должна оказывать поддержку им, как и их народам, в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира.

Оказание и получение помощи и поддер-

жки является долгом и необходимостью для всех социалистических стран, оно является ярким выражением пролетарского интернационализма. На протяжении всей своей жизни Сталин отстаивал и строго проводил в жизнь эти правильные интернационалистические принципы. Эти положения И. В. Сталина имеют и по сей день большое актуальное значение, тем более теперь, когда они поправны современными ревизионистами, которые отказались от принципов пролетарского интернационализма и скатились на позиции великодержавного шовинизма.

Оставаясь до конца верным своему революционному долгу, И. В. Сталин, как выдающийся вождь международного коммунистического и революционного движения, внес большой вклад в дело его роста и укрепления. Он был одним из самых выдающихся и самых авторитетных деятелей III Коммунистического Интернационала. После смерти Ленина, он высоко держал знамя ленинизма в Коммунистическом Интернационале и оказал большую помощь в деле большевизации коммунистических и рабочих партий, в подготовке революционных кадров, в разработке правильной стратегии и тактики международного рабочего и коммунистического движения. Если в октябре 1917 года была лишь одна коммунистическая партия нового типа насчитывавшая 400 тысяч членов, то в 1928 году число партий возросло до 46, а число коммунистов — до 1 миллиона 860 тысяч; в 1935 году число партий возросло до 61, а число коммунистов

— до 3 миллионов и 141 тысячи, а после второй мировой войны было около 70 партий и более 30 миллионов членов.

В период и после второй мировой войны Коммунистическая партия Советского Союза под руководством Сталина помогала народам и коммунистическим партиям в их освободительной борьбе против фашизма и в закреплении побед, завоеванных ими в этой борьбе. Стоя во главе КПСС и Советского государства, Сталин внес большой вклад в дело образования и укрепления мировой социалистической системы и установления правильных, братских взаимоотношений между социалистическими странами, основанных на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

До тех пор, пока во главе КПСС и Советского Союза стоял Сталин, социалистический лагерь и международное коммунистическое движение были единым целым, объединенным полным единством мнения и действия, правильной революционной линией. Теперь становится все более ясным для всех, что раскол социалистического лагеря и международного коммунистического движения начался именно тогда, когда группа Н. Хрущева выступила против Сталина, тогда, когда вопреки линии, проводившейся КПСС при Сталине, она стала проводить свой ревизионистский курс и попирает нормы и принципы взаимоотношений между социалистическими странами и коммунистическими партиями.

Как революционер-интернационалист и

верный ученик великого Ленина, И. В. Сталин всегда твердо стоял на позициях действенной и всесторонней поддержки антиимпериалистической национально-освободительной борьбы поработанных народов. Осуждая вождей-предателей II Интернационала, которые лишь на словах и формальными заявлениями якобы поддерживали права угнетенных народов, а на самом деле стояли на стороне империалистических угнетателей, И. В. Сталин писал: „Ленинизм низвел национальный вопрос с высот широковещательных деклараций на землю, заявив, что декларации о „равенстве наций“, не подкрепляемы со стороны пролетарских партий прямой поддержкой освободительной борьбы угнетенных народов, являются пустыми и фальшивыми декларациями. Тем самым вопрос об угнетенных нациях стал вопросом о поддержке, о помощи, действительной и постоянной помощи угнетенным нациям в их борьбе с империализмом за действительное равенство наций, за их самостоятельное государственное существование" (И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 140-141, русск. изд.).

Как и Ленин, Сталин считал национально-освободительную борьбу поработанных народов могучей силой, подрывающей империалистическую систему и великим союзником мировой пролетарской революции. „Колониальные страны являются основным тылом империализма, — отмечал Сталин. — Революционизирование этого тыла не может не подорвать империализма не только в том смысле,

что империализм будет оставлен без тыла, но и в том смысле, что революционизирование Востока должно дать решающий толчок к обострению революционного кризиса на Западе". (И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 231, русск. изд.). Отсюда, — отмечал он, „необходимость поддержки, решительной и активной поддержки со стороны пролетариата „державных" наций национально-освободительного движения угнетенных и зависимых народов" (И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 142, русск. изд.).

Сталин уделял очень большое внимание связи, союзу революционного движения рабочего класса передовых стран с национально-революционным движением угнетенных и зависимых стран. Он рассматривал эти два движения как две главные силы в борьбе за свержение империализма. Он отмечал: „Интересы пролетарского движения в развитых странах и движения за национальное освобождение в колониях требуют объединения этих двух форм революционного движения в единый фронт против общего врага — империализма", что „победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетенных народов от ига империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного фронта" (И. В. Сталин, „Вопросы ленинизма", стр. 51, русск. изд.).

Клевета и выдумки группы Н. Хрущева и его последователей не в состоянии затмить хоть сколько-нибудь выдающийся образ И. В. Сталина, как великого революционера-интернационалиста. Однако, какую линию проводит Н. Хрущев под знаком „борьбы про-

тив культа личности" в отношении вопросов взаимоотношений между братскими партиями и социалистическими странами? Как он относится к революционному и национально-освободительному движению? Вся его линия характеризуется подменой пролетарского интернационализма национализмом и великодержавным шовинизмом. Сошлемся на факты:

1. Под тем предлогом, что в настоящее время, якобы, увеличиваются возможности „мирного перехода" к социализму во многих странах мира и истолковывая этот мирный переход совершенно по-оппортунистически, как обеспечение большинства в буржуазном парламенте, без слома до основания буржуазной государственной машины и ее замены органами диктатуры пролетариата, и даже запугивая народы тем, что, якобы, немирный путь перехода к социализму может привести к развязыванию вооруженных конфликтов между государствами вплоть до термоядерной мировой войны, группа Н. Хрущева и ее последователи фактически отрицают революцию, они отказались от поддержки революционного движения в других странах. Капитулируя перед атомным шантажом американского империализма и всячески добиваясь „мирного сосуществования" и „всестороннего сотрудничества" с „богатыми" и „мощными" империалистическими странами, группа Н. Хрущева совершенно не останавливается перед тем, чтобы пожертвовать интересами трудящихся других стран и ставит се-

бе целью сдерживать революционную борьбу. Этими услугами он заслужил симпатию и признательность империалистов, особенно американских, и тем самым „купил“ их „обещание“ обеспечить 20-летний мир и „выгоды“ от сотрудничества с США и другими империалистическими державами. Это чистейший буржуазный национализм.

2. Упорно распространяя иллюзии о том, что, якобы, в настоящее время колониализм полностью, или почти полностью, ликвидирован, что, якобы, освобождение угнетенных народов может быть достигнуто путем „мирного сосуществования“ и всеобщего и полного разоружения, что, якобы, колониализм можно ликвидировать через ООН, что империалистические державы смогли бы оказать большую помощь для прогресса экономически отсталых районов мира, запугивая народы тем, что „из любой искры может вспыхнуть мировой пожар“, — всем этим группа Н. Хрущева пытается сдерживать и подавить антиимпериалистическую национально-освободительную борьбу поработенных народов, она отказалась от решительной поддержки этой борьбы. И этими услугами, которые полностью соответствуют целям основной стратегии империализма, ренегатская группа Н. Хрущева надеется добиться „мирного сосуществования“ с империалистами и сотрудничества с ними.

Попытки Н. Хрущева и его приспешников убедить людей в том, что они, якобы руководствуются целями „гуманизма“, что, яко-

бы, они хотят избавить рабочий класс и народы от кровопролития и „ненужных“, „лишних“ жертв, а мир — от атомной катастрофы, не могут скрыть того факта, что хрущевские ревизионисты глубоко погрузились в болото национализма, что ради своих узких интересов они бесстыдно попирают жизненные интересы народов.

3. Группа Н. Хрущева неоднократно обвиняла марксистско-ленинские партии в том, что они придерживаются линии строительства социализма главным образом своими собственными силами и независимого развития экономики. Ревизионисты объявили эту линию „узким национализмом“, „самоизоляцией“ и т.д. Причем Хрущев в своей речи в Миш кольце (Венгрия) в начале апреля заявил, что лишь безумцы могут думать, что построение социализма возможно без поддержки и ресурсов братского содружества народов, избравших путь социализма. Однако, как был построен социализм в СССР, когда социалистического содружества еще не было? Неужели при помощи и на кредиты империалистов? Конечно, в условиях существования мировой социалистической системы, социалистического лагеря, важным фактором, облегчающим строительство социализма в каждой стране и ускоряющим его темпы является братская взаимопомощь на основе принципов равенства и независимости каждой социалистической страны, невмешательства во внутренние дела друг друга. Между тем группа Н. Хрущева под предлогом „международ-

ного разделения труда" и „специализации" нарушает именно эти принципы и пытается покорить экономически другие социалистические страны.

Воспользовавшись тем, что Советский Союз является самой сильной в экономическом отношении социалистической страной, группа Н. Хрущева, через СЭВ и другие формы навязывает социалистическим странам такие меры, которые ущемляют их экономическую независимость и государственный суверенитет — составление общего плана и создание единого планового органа для всех стран-участниц СЭВ, объединения различных технико-продуктивных отраслей между государствами, создание предприятий общей собственности ряда государств, создание экономических блоков между государствами и т.д. При помощи таких форм группа Н. Хрущева стремится оторвать важнейшие отрасли народного хозяйства от национального управления и создать „надправительственные" органы, иными словами, создать „правительство над правительствами" других социалистических стран, что означает грубое нарушение их независимости. Наш народ хорошо знает подобные „меры", ведь он их испытывал на себя еще до 1948 года, когда ренегатская клика Тито попыталась превратить так называемую „смешанную албано-югославскую комиссию" во второе правительство над правительством НР Албании. Подобные мероприятия являются чистым выражением великодержавного шовинизма, на позиции которого пол-

ностью скатилась группа Н. Хрущева, они в сущности ничем не отличаются от форм „экономической интеграции" в капитализм, каким является „Общий европейский рынок", в котором великие империалистические державы подчиняют себе своих более слабых партнеров.

Под предлогом так называемой „специализации", группа Н. Хрущева пыталась и пытается превратить экономику отдельных социалистических стран в придаток экономики Советского Союза для производства сельскохозяйственной продукции или сырья. Поэтому она всячески мешает развитию промышленности в этих странах, особенно ее основных отраслей. Разве не Н. Хрущев во время его визита в Албанию в 1959 году, демагогически заявив, что желает видеть Албанию „цветущим садом", советовал нашей партии и нашему правительству „специализировать" всю экономику страны для производства цитрусовых и фруктов, совершенно не беспокоясь о зерне, ибо хлебом Албанию обеспечит Советский Союз? Понадобилось немного больше года для того, чтобы выяснилось каковы цели этих „советов" Н. Хрущева, когда он, в попытках поставить на колени нашу партию после пресловутой бухарестской встречи, попытался „завинтить гайки" албанскому народу, отказав ему в продаже пшеницы и тем самым оставить его страдать от голода. Однако и в этом Н. Хрущев не проявил какой-либо большой оригинальности, ведь фактически он повторил те же „советы", которые когда-то давала

нашей партии титовская клика — „специализировать“ всю экономику страны для выращивания подсолнечника. И в этом случае также имеем дело с чистейшим шовинизмом группы Н. Хрущева, верно идущей по стопам своего „учителя“ — ренегата Тито.

Что же касается вопроса о превращении Албании в цветущий сад, то наш народ полностью уверен, что социалистическая Албания, решительно идя по пути независимого экономического развития, опираясь, в первую очередь, на силы своего народа как и при истинной интернационалистской помощи братских социалистических стран, какой являлась помощь, которую когда-то оказывал СССР в период руководства И. В. Сталина и которую теперь оказывает ей великая Китайская Народная Республика, обязательно станет таким цветущим садом.

4. Группа Н. Хрущева нарушила и грубо нарушает нормы и принципы взаимоотношений между братскими коммунистическими и рабочими партиями, четко определенные в Московском Заявлении 1960 года — принципы равноправия, независимости, взаимного уважения и товарищеских консультаций. Разве не Хрущев пытался навязать всем братским партиям свою ревизионистскую и предательскую линию и сделать решения одной партии, как, например, решения 20-го и 22-го съездов КПСС, или произвольное осуждение Сталина, обязательными для всех братских

партий. Разве Н. Хрущев, начиная с Бухарестской встречи в июне 1960 года и особенно со времени Московского Совещания в ноябре 1960 года, принял в отношении нашей страны самые суровые экономические и политические санкции только и только за то, что АПТ отказалась идти за его ревизионистской колесницей?

Шовинистское, враждебное и грубое отношение Н. Хрущева и его группы к нашей партии и нашей стране является поистине обличительным, обвинительным актом против этой банды ренегатов. Поэтому они всячески стараются отрицать факты и свалить на АПТ вину за нарушение советско-албанских отношений. Так, в докладе Сулова на февральском пленуме 1964 года ЦК КПСС говорится, что правительство НРА „сорвало политическое, экономическое и военное сотрудничество с Советским Союзом и с большинством других социалистических стран“. Это неостроумная и совершенно смехотворная клевета. Разве албанцы отменили кредиты Советскому Союзу, отозвали специалистов и выгнали советских студентов из Албании? Разве Албания возвела экономическую и политическую блокаду вокруг Советского Союза? Разве албанцы сняли свои подводные лодки из Советского Союза? Вряд ли найдется нормальный человек, который поверил бы подобным „чудесам“. Наоборот, теперь всему миру известно, что именно группа Н. Хрущева

распространила идеологические разногласия с АПТ на область межгосударственных отношений, попыталась организовать вокруг НР Албании жестокую блокаду, как две капли воды похожую на блокаду, организованную американским империализмом против социалистической Кубы, именно эта группа дошла до разрыва дипломатических отношений с социалистической страной.

Такие же шовинистские и враждебные позиции группа Н. Хрущева занимала и занимает также в отношении Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики, как и в отношении некоторых других марксистско-ленинских партий и некоторых других социалистических стран.

5. Н. Хрущев и его группа всеми своими антимарксистскими взглядами и своими антиинтернационалистическими действиями стали самыми опасными раскольниками социалистического лагеря, международного коммунистического движения и движений международных демократических организаций. Подвергнув ревизии основные положения марксизма-ленинизма, они подорвали сами основы прочного единства международного коммунистического движения. Наряду с этим они непристойно нарушали и нарушают совместные решения коммунистических и рабочих партий — Московскую декларацию 1957 года и Московское Заявление 1960 года, грубо нарушали и нарушают марксистско-ленин-

ские нормы взаимоотношений между братскими партиями и братскими социалистическими странами, подменив пролетарский интернационализм великодержавным шовинизмом, равенство и независимость — невмешательством и подчинением, сотрудничество и братскую помощь — давлением, блокадами и разрывом отношений с братскими странами, товарищеские консультации — публичными клеветническими выпадами, отлучениями и враждебной подрывной деятельностью против братских партий.

В последнее время в рамках этой раскольнической и подрывной деятельности хрущевские ревизионисты предприняли новый крестовой поход на Коммунистическую партию Китая, Албанскую партию труда и другие марксистско-ленинские партии, направленный на полный и открытый раскол коммунистического движения и социалистического лагеря; этот поход проводится, между всего прочего, и под знаком борьбы против „культ личности и его влияний“.

С каждым днем становится все более ясно, что линия антисталинизма есть линия измены пролетарскому интернационализму, линия национального эгоизма и великодержавного шовинизма, линия раскола единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, линия измены интересам всемирного революционного движения.

ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ К СТАЛИНУ — БОЛЬШОЙ ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ ВОПРОС ДЛЯ ВСЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Таковы истинные цели, скрываемые за оглушительным шумом Н. Хрущева и его предательской группы вокруг так называемого вопроса о „культе личности Сталина“. Исходя из этого, АПТ вместе с другими братскими марксистско-ленинскими партиями во всем мире, выступила в защиту И. В. Сталина, его дела, его взглядов. Они исходят из того, что вопрос об отношении к Сталину, об оценке его взглядов и его дела является не вопросом симпатии или антипатии к тому или иному лицу, это не является также только внутренним делом КПСС. Это большой принципиальный вопрос жизненной важности для всего международного коммунистического и рабочего движения.

I. Вопрос о Сталине это большой актуальный вопрос мирового значения потому, что И. В. Сталин защитил и разработал не какое-либо другое учение, отличающееся от учения Маркса, Энгельса и Ленина. В самом деле то, что Н. Хрущев и его последователи пренебрежительно называют „сталинизмом“ и пытаются очернить любыми средствами отвергнуть есть не что иное, как марксизм-ленинизм, который Сталин отстаивал в беспощадной принципиальной борьбе с различными

оппортунистскими и ревизионистскими течениями, начиная с анархистов и буржуазных националистов и кончая Бухариным, Троцким и Тито, и который он еще дальше развил в конкретных условиях строительства социализма и коммунизма в Советском Союзе и дальнейшего развития всего рабочего, революционного и антиимпериалистического движения. Выпады на Сталина, на его идеи и дело являются попытками подменить марксизм-ленинизм ревизионизмом в теории и на практике. Поэтому борьба вокруг вопроса о Сталине, которая ведется между марксистами-ленинцами и современными ревизионистами является на деле борьбой за поистине принципиальный вопрос: должны ли и впредь рабочий класс и международное коммунистическое движение придерживаться основных принципов и положений марксизма-ленинизма, которые отстоял, применил с столь мастерски и смело развил И. В. Сталин, или же они должны отказаться от них и подменить их оппортунистическими идеями Бернштейна, Каутского, Троцкого, Бухарина, правых социалистов, Тито и других ренегатов, против которых боролся Сталин и которые Н. Хрущев стремится навязать всем братским партиям под предлогом „творческого развития" марксизма?

2. На протяжении почти 30 лет подряд И. В. Сталин стоял во главе КПСС и советского социалистического государства. За этот пе-

риод под руководством Сталина Советский Союз совершил большой исторический скачок — построил социалистическое общество, превратился в могучую социалистическую державу с современной промышленностью, с развитым колхозным сельским хозяйством, с высоким уровнем развития культуры и просвещения, науки и техники, с огромной оборонной мощью, которая в годы второй мировой войны разгромила колоссальную военную машину гитлеровской Германии, и советский народ успешно взялся за дело построения коммунистического общества. В период руководства Сталина социализм одержал также другие победы всемирно исторического значения — он вышел из рамок одного государства и стал мировой системой, образовался могучий социалистический лагерь, а социалистические страны, идя по пути Советского Союза и при щедрой интернационалистической помощи Советского Союза, во главе которого стоял Сталин одержали всесторонние важные успехи в социалистическом строительстве. Клевета на Сталина, называя весь период его руководства периодом „господства террора" и „грубого нарушения социалистической законности" и т.д. ревизионисты пытаются очернить, фальсифицировать и отвергнуть исторический опыт диктатуры пролетариата, опыт социалистического и коммунистического строительства в Советском Союзе, накопленный в пе-

риод руководства Сталина. Поэтому борьба вокруг вопроса о Сталине, которая ведется между марксистами-ленинцами и современными ревизионистами является фактически борьбой вокруг жизненно важного и глубоко принципиального вопроса: следовать и впредь с верностью основному историческому опыту Советского Союза и КПСС, пути, указанному Лениным и Сталиным, или же народы, борющиеся за торжество социализма и коммунизма должны встать на другой путь, на путь измены и перерождения социализма, на путь реставрации капитализма, куда стремятся втянуть их Н. Хрущев и его группа?

3. Вопрос об И. В. Сталине является большим принципиальным вопросом всемирного значения, так как И. В. Сталин десятки лет подряд стоял во главе всего международного коммунистического и рабочего движения. За этот исторический период, претворяя в жизнь заветы Ленина и под руководством Сталина, всемирное коммунистическое и рабочее движение возросло вширь и вглубь, во многих странах образовались марксистско-ленинские партии, многие партии большевизировались, они сыграли решающую роль в борьбе против фашизма, за торжество народных революций, выросло и закалилось большое количество руководящих марксистско-ленинских кадров, сложилось стальное марк-

систско-ленинское единство всего мирового коммунистического движения. Ведущаяся между марксистами-ленинцами и современными ревизионистами борьба вокруг вопроса о Сталине является на деле борьбой за великое принципиальное дело: Идти и впредь по пути Ленина и Сталина, по пути развития и расширения революционного движения против буржуазии и империализма в метрополиях и колониях, по пути несокрушимого единства международного коммунистического и рабочего движения и мирового лагеря социализма на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, или же отказаться от этого исторического опыта и коммунистическим и рабочим партиям встать на путь национальной замкнутости или великодержавного шовинизма, на путь раскола, вырождения и капитуляции перед империализмом и буржуазной идеологией?

4. Искусственно выдвигая и преувеличивая вопрос о так называемой борьбе против „культа личности Сталина“, группа Н. Хрущева открыто нарушила ленинское учение об отношениях между массами, классом, партией и вождями, противопоставила руководство массам, централизм — демократии, использовала его для угроз и для подчинения всех тех, кто не слушается ее диктата, для осуждения и ликвидации революционных кадров и верных марксизму-ленинизму руко-

водителей в своей стране и в братских партиях, для наглого вмешательства в их внутренние дела. Поэтому разоблачение хрущевского блефа о так называемой „борьбе против культа личности Сталина" вовсе не связана с вопросом о том, что якобы кое-кто защищает культ личности и кое-кто борется с ним, как пытается изобразить дело группа Н. Хрущева. В самом деле здесь мы имеем дело с важным принципиальным вопросом: защищать ли ленинские положения об отношениях между массами, классом, партией и вождями, необходимые для любой партии, желающей быть подлинным боевым штабом пролетариата и его революционного движения; защищать ли революционных вождей, каким был И. В. Сталин, от нападок и клеветы врагов и ренегатов типа Хрущева и Тито; бороться ли против вмешательства во внутренние дела братских партий, против попыток навязать и диктовать им того, кого они должны иметь руководителем и кого должны ликвидировать, или же открыть путь анархизму, дезорганизованности и ослаблению партии и государства диктатуры пролетариата, что ставит под угрозу все дело рабочего класса и социализма, легализировать контрреволюционные путчи узурпаторов и карьеристов, изменников и врагов коммунизма, которых Н. Хрущев, по своему примеру, пытается привести к власти?

Нападки на И. В. Сталина явились пер-

вым предательским шагом Н. Хрущева, направленным против марксизма-ленинизма, против международного коммунистического и рабочего движения, против самого славного Советского Союза, его завоеваний и авторитета. А за первым шагом последовали многие другие шаги, в результате которых хрущевский ревизионизм превратился в целую систему, закрепленную в новой программе КПСС, стал самой большой опасностью, которую знает до сих пор история международного коммунистического движения, злейшим, самым опасным врагом социализма и коммунизма, подорвавшим единство социалистического лагеря и мирового революционного и освободительного движения, принесшим и приносящим неисчислимый ущерб делу социализма, революции, национальной независимости, демократии и мира во всем мире. Поэтому разоблачать Н. Хрущева и его ревизионистскую группу, решительно защищать И. В. Сталина и его дело значит защищать марксизм-ленинизм, защищать социалистический лагерь и международное коммунистическое движение, защищать Советский Союз и исторические завоевания советского народа, защищать революцию, дело социализма и коммунизма. Это является в настоящее время первоочередной задачей всех революционеров, всех подлинных марксистов-ленинцев.

Подобно тому, как вожди II Интернационала — Бернштейн и Каутский — начали

свое предательство, отвергая Маркса и Энгельса, подобно тому, как троцкисты, бухаринцы и зиновьевцы начали свое предательство, отвергая Ленина, группа Н. Хрущева и ее последователи начали свое предательство, отвергая Сталина. История повторяется, но современным ревизионистам не следует забывать, что повторяются не только действия, но также и их последствия. Их ожидает та же участь, что и всех их предшественников. Их поражение, рано или поздно, неизбежно: марксизм-ленинизм восторжествует над всеми врагами и изменниками.

СОДЕРЖАНИЕ

Борьба Н. Хрущева против „культа личности — средство для прикрытия и оправдания его антимарксистской и предательской линии.	5
Цель ревизионистов — ликвидация диктатуры пролетариата.	15
Ревизионисты пытаются разложить и ликвидировать революционную партию рабочего класса.	30
Под предлогом „борьбы против культа личности" ревизионисты распахнули двери для проникновения буржуазной идеологии.	40
Антисталинский курс хрущевских ревизионистов — курс капиталистического перерождения социалистической экономики.	53
Линия антисталинизма в области внешней политики — это линия капитуляции перед империализмом и объединения с ним.	75

Группа Н. Хрущева подменила пролетарский интернационализм национализмом и шовинизмом102
Вопрос об отношении к Сталину — большой принципиальный вопрос для всего международного коммунистического движения.122
